

18+

КАТОКС

СВЕТ И СИЛА

А.А. АРУТЮНЯН

Азат Арушанович Арутюнян

Катокс: Свет и сила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71729278

ISBN 9785006558656

Аннотация

Это очередная глава о легендарном воине Катоксе и о мире в котором вас ждут невероятные эмоции и ощущения. Представляю вам мою третью книгу, надеюсь она будет для вас интересной и не даст заскучать. У каждой истории есть начало. Иногда оно тихое и незаметное, а иногда подобно громкому удару меча о сталь. Мир меняется, судьбы переплетаются, и лишь немногие способны увидеть путь, который ждёт впереди.

Содержание

Вступление	5
Глава 1: Второй Катокс	6
Часть 1: Юный принц	7
Часть 2: Мимолётная сила	32
Часть 3: Неудачник	57
Часть 4: Затмение	83
Часть 5: Новый мир	113
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Катокс: Свет и сила

**Азат Арушанович
Арутюнян**

© Азат Арушанович Арутюнян, 2025

ISBN 978-5-0065-5865-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Это очередная глава о легендарном воине Катоксе и о мире в котором вас ждут невероятные эмоции и ощущения.

Представляю вам мою третью книгу, надеюсь она будет для вас интересной и не даст заскучать.

У каждой истории есть начало. Иногда оно тихое и незаметное, а иногда подобно громкому удару меча о сталь. Мир меняется, судьбы переплетаются, и лишь немногие способны увидеть путь, который ждёт впереди.

Это история о выборе, о силе, о поиске истины в мире, где грань между светом и тьмой тонка, как лезвие клинка.

Каждый шаг приближает героев к неизбежному, каждое решение оставляет след, а прошлое и будущее сталкиваются в бесконечном вихре событий.

Время пришло. История начинается.

Глава 1: Второй Катокс

Часть 1: Юный принц

В замке императора царил хаос. Советники метались по залам, стражники спешно обыскивали каждый уголок, слуги шёпотом обсуждали происходящее. Затрак, юный император, бесследно исчез.

Катарина стояла в тронном зале, сжимая кулаки. Её лицо было напряжённым, но её голос звучал твёрдо, когда она приказала:

– Немедленно найдите его. Обыщите весь дворец, окрестности, и отправьте отряды на поиски за пределы стен.

Её приказы исполнялись незамедлительно. Она чувствовала, что Затрак не в опасности, но его исчезновение могло привести к непредсказуемым последствиям. Она знала его слишком хорошо, чтобы не понимать: это не просто прогулка.

Затрак же, оставив замок далеко позади, находился в горах, где скрывался от обязанностей и давления, которые на него возложила судьба. В окружении величественных вершин и под открытым небом он тренировался с Шамиром.

Шамир, огромный и мощный, взмывал в небо, кружил над юношей, а затем с лёгкостью приземлялся рядом, поднимая клубы пыли. Затрак стоял с мечом в руках, его движения были быстрыми и уверенными, но каждое из них сопровождалось тяжёлым дыханием и каплями пота.

– Ещё раз, – прошептал он себе, поднимая меч.

Шамир наблюдал за ним, издавая низкое урчание, словно подтверждая готовность. Их тренировки были суровыми, но для Затрака это было не просто обучением. Здесь, вдали от замка, он мог почувствовать свободу, отточить свои навыки и стать тем, кем хотел видеть себя, а не тем, кого видели другие.

Каждое движение наполняло его решимостью. Он знал, что время, когда ему придётся полностью принять свою роль, уже близко.

За эти пять лет Затрак неоднократно пытался пробудить силу амулета, но каждый раз его попытки заканчивались ничем. Несмотря на тренировки, усилия и советы наставников, амулет оставался молчаливым, будто ожидал чего-то большего от своего носителя.

Юный Затрак внешне напоминал отца: его короткие чёр-

ные волосы, крепкое телосложение и уверенный взгляд напоминали тех, кто знал Зета. Но характер юного императора был другим. В отличие от своего отца, чья настойчивость позволяла ему преодолевать любые трудности, Затрак часто сдавался на полпути. Его упорства не хватало, и порой он терял веру в свои силы, особенно когда сталкивался с неудачами.

Каждая попытка пробудить амулет оставляла в нём чувство разочарования. Он чувствовал, что подвёл не только себя, но и память об отце. Это разочарование становилось причиной его отчуждения от наставников и матери.

– Почему я? – шептал он себе, сидя в одиночестве в своих покоях или среди гор, глядя на небо. – Почему я не могу быть таким, как он?

Его внешняя уверенность скрывала внутреннюю борьбу, которую он не делил ни с кем. Даже Шамир, его верный защитник, чувствовал это, но не мог помочь. Затрак знал, что время приближается, но пока он не мог найти в себе ту силу, которой обладал его отец.

В один из вечеров, когда Затрак, уставший после тренировок, возвращался в свои покои, он услышал приглушённые голоса из комнаты матери. Он замер у двери, услышав

своё имя. Любопытство взяло верх, и он осторожно приник к щели в двери.

В комнате были Катарина и Свенс. Их разговор звучал приглушённо, но напряжённо.

– Я знаю, что он старается, – произнесла Катарина. – Но истина такова: он не истинный наследник титула второго Катокса.

Эти слова ударили Затрака сильнее любого меча. Его сердце заколотилось, он затаил дыхание.

– Но амулет принял его, – ответил Свенс, его голос был низким, но уверенным. – Разве это не доказательство?

Катарина покачала головой.

– Амулет принял его потому, что в нём течёт кровь Зета. Это была не более чем ошибка... Или, может, он просто не знал, что делать дальше, когда Зет... – её голос дрогнул, но она быстро справилась. – Но амулет не выбрал его по своей воле.

Свенс замолчал, а затем задал вопрос, который заставил Затрака напрячься ещё сильнее:

– Ты ведь заставила амулет принять его, верно?

Катарина тяжело вздохнула, а затем кивнула.

– Я не могла позволить, чтобы сила Катокса пропала. Она должна была остаться в семье. И я сделала то, что должна была.

Затрак не мог поверить своим ушам. Его мать... она заставила амулет принять его. Всё, что он знал о себе, о своей судьбе, вдруг пошатнулось. Он прижался к стене, стараясь осмыслить услышанное.

Внутри него разгорелась буря эмоций: гнев, боль, разочарование. Сомнения, которые терзали его всё это время, теперь стали ещё сильнее. Он был листвой, привязанной к ветру судьбы не потому, что был достойным, а потому, что его мать решила так.

Затрак не стал слушать дальше. Он тихо отошёл от двери, его шаги были тяжёлыми, а сердце – полным отчаяния. Эта ночь изменила его.

Вспоминая услышанный разговор, Затрак не находил покоя. Эти слова эхом звучали в его голове: «Он не истинный

наследник», «Амулет мог ошибиться», «Катарина заставила его принять сына». Они наполняли его сердце тяжестью, которую он не мог ни разделить, ни объяснить другим.

Вместо того чтобы сломаться под этим грузом, Затрак принял решение. Если он не был достойным амулета по рождению, то станет достойным благодаря своему труду. Он больше не хотел, чтобы амулет смотрел на него как на ошибку. Каждый день, с раннего утра до поздней ночи, он тренировался в горах с Шамиром, избегая своих обязанностей правителя.

Меч в его руках стал продолжением его воли. Он часами отрабатывал удары, доводя движения до автоматизма. Он бегал по крутым тропам, поднимал тяжёлые камни, чтобы укрепить своё тело. Шамир наблюдал за ним, иногда тренируясь вместе с ним, иногда просто тихо урча, будто напоминая Затраку, что он не один.

Но тренировки не приносили ему внутреннего покоя. Несмотря на все усилия, он чувствовал, что чего-то не хватает. Амулет оставался молчаливым, не реагировал на его гнев, на его боль, на его жажду доказать свою ценность.

Каждый раз, возвращаясь в замок, он избегал советников и своей матери. Их разговоры о его обязанностях, о том, что

он должен участвовать в заседаниях или встречаться с по-
слами, раздражали его.

– Найдите кого-нибудь другого, чтобы управлять миром, –
однажды сказал он матери, когда она пыталась напомнить
ему о его обязанностях.

Катарина пыталась быть твёрдой, но в её глазах читалась
боль. Она знала, что слова, сказанные в ту ночь, теперь тер-
зают его.

– Ты не можешь убежать от своей судьбы, Затрак, – сказа-
ла она.

– А если это не моя судьба? – резко ответил он. – Если это
просто ошибка, как ты сама сказала?

Эти слова оставили её без ответа. Затрак отвернулся
и снова ушёл в горы, в своё единственное убежище, где он
мог бороться с собственными страхами и сомнениями.

День за днём он бросал вызов самому себе. Но, несмотря
на все его усилия, в глубине души оставался страх, что он
никогда не станет тем, кем был его отец.

Однажды утром Затрак проснулся с твёрдым намерени-

ем попытаться достичь силы, которую он не мог пробудить в амулете. В голове звучали истории матери о великом Бейлине, его деде, который не обладал силой Катокса, но благодаря своему мастерству и легендарному мечу сражался с Нарлаком на равных. В тот момент, Нарлак владел силой Зеракса, что делало битву ещё более впечатляющей.

Затрак, полный решимости, направился в зал, где хранился меч его отца. Легендарное оружие, покоящееся на специальной подставке, сияло в утреннем свете. Его массивное лезвие было покрыто тонкими узорами, в которых, как говорили, заключалась частичка силы Создателя.

Молодой наследник подошёл ближе и, затаив дыхание, протянул руку к рукояти. Меч был тяжёлым, его металлическая поверхность казалась холодной, словно оценивающей. Затрак на мгновение остановился, чувствуя трепет.

– Если ты помог моему деду и отцу, помоги и мне, – тихо произнёс он, поднимая оружие обеими руками.

Вес меча был ошеломляющим. Затрак почувствовал, как его мышцы напряглись, чтобы удержать его. Он глубоко вдохнул и вышел на тренировочную площадку за дворцом, где часто проводил время в тренировках.

Меч казался непривычным, но вдохновляющим. Его удары были неловкими, движения неуверенными, но он не оставался. Перед глазами стояли рассказы матери:

– Великий Бейлин никогда не сдавался. Он не обладал магией, но его сила была воли и мастерства. Это делало его равным даже тем, кто владел древними силами.

Затрак пытался следовать этому примеру. Его меч разрезал воздух с силой, оставляя после себя свист. Он тренировался часами, отрабатывая удары и оборону, представляя себя в битве с Нарлаком.

Шамир, наблюдавший за ним с холма, изредка издавал тихое урчание, словно одобрение. Затрак, чувствуя его поддержку, только усиливал свои попытки.

– Если мой дед смог, я тоже смогу, – прошептал он, делая очередной удар.

Но спустя несколько часов тренировок его силы начали покидать его. Он опустил меч, тяжело дыша, и посмотрел на своё отражение в лезвии.

– Почему я всё ещё недостаточно силен? – сказал он, сжав рукоять.

Он вспомнил слова матери о том, что Бейлин побеждал не благодаря внешним силам, а через внутреннюю стойкость. Это вдохновило его. Он снова поднял меч и продолжил, несмотря на усталость и боль в мышцах.

Этот день стал для него первым шагом к пониманию, что его сила – это не только магия Катокса, но и упорство, которое он должен развить в себе, чтобы стать настоящим наследником своего великого рода.

Возвращаясь домой после изнурительной тренировки, Затрак с трудом передвигал ноги. Его тело было обессилено, каждый шаг давался с усилием, а голова кружилась от усталости. Когда он поднялся на небольшой холм, его зрение внезапно затуманилось, ноги подкосились, и он рухнул на землю.

Меч, который он нёс на спине, с глухим звоном упал рядом, его массивное лезвие ударилось о камни, вызвав резкий звук, разнёсшийся по округе. Затрак лежал неподвижно, чувствуя, как его силы окончательно покинули его.

Стражники, патрулирующие неподалёку, услышали звон меча и бросились к нему. Они нашли юного императора без сознания. Один из них быстро осмотрел его, а другой под-

нял меч.

– Он полностью измотан! – сказал стражник с тревогой. – Нужно немедленно доставить его в замок.

С трудом они подняли Затрака и осторожно понесли его обратно. Его голова безвольно свисала, дыхание было прерывистым, а тело казалось слишком лёгким для юного воина.

Когда они прибыли во дворец, Затрака уложили на кровать, а меч положили у стены. Слуги принесли воды и мягкие ткани, чтобы вытереть его лицо, а стражники стояли у дверей, их лица выражали беспокойство.

Через несколько минут в покои ворвалась Катарина. Её лицо было напряжённым, и тревога читалась в её глазах. Но, увидев меч, лежащий у стены, её выражение мгновенно изменилось. В нём появилась ярость.

– Кто позволил ему взять этот меч?! – воскликнула она, её голос был полон гнева.

Затрак, едва открыв глаза, попытался сесть, но его тело не слушалось. Он посмотрел на мать, но её гневный взгляд пронзил его как лезвие.

– Я же говорила, что этот меч – как живой организм! – её голос сорвался, но она продолжала. – Он высасывает жизненную энергию своего владельца! Ты ещё не готов, чтобы пользоваться им!

Её слова были как удар молотом. Затрак опустил взгляд. Он попытался что-то сказать, но слова застряли в горле.

– Ты мог умереть! – воскликнула она, подойдя ближе. – Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно? Этот меч подчиняется только сильнейшим. Твоему отцу он подчинялся, потому что он был готов к этой тяжести. А ты... ты ещё не готов.

Эти слова обрушились на Затрака как каменная лавина. Он почувствовал, что провалился в бездну разочарования. Даже меч не признал его достойным. Всё, что он делал, казалось бесполезным.

– Я... просто хотел... – прошептал он, но его голос был слишком слабым.

Катарина, видя его состояние, вздохнула, её гнев начал угасать, сменяясь горечью.

– Отдыхай, Затрак, – сказала она мягче. – Твоя сила при-

дёт. Но всему своё время.

Она повернулась и вышла из комнаты, оставив его одного.

Затрак лежал на кровати, отвернувшись к стене, чтобы никто не увидел его слёз. Он чувствовал, что потерпел неудачу снова. Даже меч его отца не признал его. Это осознание сломало его ещё сильнее.

Спустя несколько месяцев замок императора погрузился в напряжение после прибытия тревожных новостей. Из города Хогнар пришло сообщение о нападении на одну из окрестных деревень. Неизвестные тёмные сущности, которых никто не смог опознать, атаковали жителей, оставляя за собой разрушения и страх. Местные власти просили срочной помощи, опасаясь, что атаки могут повториться.

Катарина немедленно созвала совет. Атмосфера в зале была накалённой, лица советников выражали беспокойство.

– Мы не можем оставаться в стороне, – твёрдо сказала Катарина. – Мы отправим туда наших лучших воинов, чтобы остановить угрозу и защитить Хогнар.

Она предложила задействовать 20 лучших бойцов из отряда Зета. Эти воины были не просто опытными – они об-

ладали уникальным преимуществом. Катарина, вложившая всё своё мастерство в разработку нового изобретения, оснастила их мини-сердцами Катокса.

Эти небольшие сферы крепились на груди брони воинов. Когда они касались сферы, она активировалась, наполняя их светлой энергией Катокса. Эта энергия усиливала их физические способности, делала удары мечей и копий разрушительными и помогала выдерживать удары, которые могли бы стать смертельными.

– Эти сердца – временная поддержка, – пояснила Катарина советникам. – Они не несут той силы, что оригинальные Сердца Катокса, но в бою могут стать решающим фактором.

В это время Затрак, услышав о нападении, вошёл в зал.

– Я пойду с ними, – сказал он, его голос звучал твёрдо.

Совет замер. Несколько воинов, стоявших в стороне, переглянулись, но Катарина резко повернулась к сыну.

– Нет, – её голос прозвучал решительно. – Ты не пойдёшь.

– Но это мой долг! – возразил Затрак. – Я должен помочь.

Катарина приблизилась к нему, её глаза блеснули от гнева и беспокойства.

– Ты ещё не готов, Затрак. Ты не представляешь, с чем можешь столкнуться. Я не позволю тебе рисковать.

Юный император сжал кулаки, его лицо выражало смесь гнева и разочарования. Но он знал, что спорить с матерью бесполезно.

Воины Зета, подготовленные к выезду, покинули замок. Они двигались слаженно и уверенно, зная, что их задача – не только защитить Хогнар, но и выяснить, что за существа атаковали деревню.

Путь предстоял долгий и опасный. Но каждый из них знал, что на их плечах лежит ответственность за мир, который построил Зет. И с мини-сердцами Катокса они были готовы встретить любую угрозу.

Затрак не мог сидеть без дела. После отказа матери отправиться вместе с воинами Зета его сердце разрывалось от гнева и чувства беспомощности. Он чувствовал, что его место там, на поле боя, а не в стенах замка.

– Я не могу просто сидеть здесь, – сказал он себе, глядя

на светящийся в ночи амулет на своей груди.

Рано утром, пока замок только начинал просыпаться, Затрак принял решение. Он тихо вышел из своей комнаты, захватив минимальную экипировку. По пути он встречал слуг и охрану, но всем говорил:

– Я иду на тренировку.

Его слова звучали уверенно, и никто не заподозрил, что он задумал. Стражники знали, что Затрак часто уходит в горы с Шамиром, поэтому не придали его раннему уходу значения.

Покинув замок, он направился к подножию гор, где его ждал Шамир. Огромный зверь, едва завидев своего молодого хозяина, поднял голову и издал глубокое урчание.

– Нам нужно торопиться, Шамир, – сказал Затрак, подойдя ближе и коснувшись его чешуйчатой шеи. – Я должен догнать воинов отца. Они идут в Хогнар, а я не могу остаться в стороне.

Шамир, словно понимая важность момента, опустился, чтобы Затрак мог взобраться на его спину. Юноша закрепил меч, приготовился, и, как только был готов, Шамир взмыл

в воздух.

Ветер хлестал по лицу Затрака, но он не обращал на это внимания. Его мысли были сосредоточены только на одном – догнать воинов Зета, чтобы оказать им помощь.

– Я не буду стоять в стороне, – тихо сказал он, глядя на горизонт. – Я докажу, что достоин быть наследником.

Полёт был быстрым, и Затрак знал, что вскоре он окажется на территории Хогнара. Ему предстояло догнать отряд, но он был уверен, что Шамир поможет ему сократить путь и успеть до того, как что-то произойдёт.

Тучи над Хогнаром казались живыми. Они клубились и перекатывались, словно чёрные волны, закрывая звёзды. На горизонте, едва различимые из-за мрака, вспышки света разрывали темноту – это воины Зета вели отчаянный бой. Тени монстров мелькали в свете их оружия, словно изуродованные фигуры оживших кошмаров.

Шамир мчался вперёд, взмахами мощных крыльев разгоняя холодный воздух. Затрак, сидя на его спине, сжимал рукоять меча, закреплённого на поясе, и не сводил глаз с далёкого поля битвы.

Наконец, когда они приблизились к Хогнару, Затрак увидел весь масштаб разрушений. Дома были разрушены, улицы завалены обломками, а жители в панике прятались, где могли. Существа, покрытые чёрной чешуёй, двигались хаотично, нападая на всё живое. Их движения были быстрыми, словно у хищников, и их количество казалось бесконечным.

Шамир с ревом спустился к центральной площади, где развернулось самое ожесточённое сражение. Когда огромный зверь приземлился, земля содрогнулась, а ближайшие существа остановились, уставившись на него своими мертвенными глазами. Затрак спрыгнул с Шамира, обнажая меч. Его глаза горели решимостью, а голос звучал громко:

– Отступайте, твари!

Существа, не понимая слов, бросились на него. Затрак был готов. Его удары, хоть и не подкреплённые магией амулета, были быстрыми и точными. Меч свистел в воздухе, разрубая первых нападавших. Каждый удар сопровождался всплеском адреналина, и в этот момент он чувствовал, как его тело наполняется силой.

Шамир взвился в воздух и с глухим ревом обрушился на врагов, разрывая их когтями и хвостом. Его движения были быстры и смертоносны. Монстры, ощутив мощь огромно-

го зверя, начали отступать, но некоторые продолжали наступать.

Воины Зета заметили Затрака и на мгновение замерли, увидев юного императора на поле боя. Их командир, нахмурившись, прокричал:

– Юный император, это опасно! Вернитесь!

Но Затрак не слушал. Он продолжал сражаться, его удары становились всё увереннее, а меч, казалось, начинал подчиняться ему, признавая его решимость.

– Я не вернусь, пока этот город не будет в безопасности! – крикнул он, отбивая очередной удар чудовища.

Один из воинов, заметив уверенность юного наследника, окликнул своих товарищей:

– Воины Зета, прикройте его! Вместе мы справимся!

Вдохновлённые его решимостью, воины окружили Затрака, образуя защитный круг. Их мини-сердца Катокса светились ярко, ослепляя монстров и заставляя их пятиться. Каждый удар воинов сопровождался вспышками света, разрывающими темноту.

Затрак оказался в центре битвы, и впервые за долгое время почувствовал, что делает то, ради чего родился. Он не просто сражался, он вдохновлял, он был частью силы, способной изменить ход боя.

В какой-то момент амулет на его груди едва заметно нагрелся. Это было мимолётное ощущение, но оно заставило его сердце дрогнуть. Может быть, он всё же сможет доказать, что достоин этой силы.

Сражение разгоралось с новой силой. Свет мини-сердец Катокса освещал тьму, а меч Затрака, движимый решимостью, разрезал врагов. Воины Зета сражались рядом, отражая натиск темных существ. Но даже в разгар боя Затрак внезапно услышал слабый крик.

– Помогите! – женский голос раздался издалека, полный страха и отчаяния.

Затрак напряг слух, пытаясь определить направление. Голос повторился, и он, не теряя времени, рванул туда, откуда доносился звук.

– Я должен помочь! – крикнул он одному из воинов, пробегая мимо.

Его ноги несли его через узкие улицы, мимо разрушенных домов и мрачных теней. Свет мини-сердец становился всё слабее, а крики становились всё громче. Наконец, он увидел её: молодую девушку, прижавшуюся к стене разрушенного дома. Её лицо было бледным, а глаза полны ужаса. Вокруг неё кружили несколько темных существ, их красные глаза горели ненавистью.

– Я здесь! – закричал Затрак, бросаясь вперёд с мечом в руках.

Существа обернулись, их урчание стало громче. Одно из них бросилось на Затрака, но он успел разрубить его мощным ударом. Ещё одно существо прыгнуло на него сбоку, но он отклонился, оставляя его открытым для следующего удара.

– Беги! – крикнул он девушке, когда та, наконец, нашла силы встать.

Девушка, не теряя времени, побежала в сторону центральной площади, где воины Зета продолжали сражаться. Но стоило Затраку сделать шаг, чтобы последовать за ней, как на него внезапно набросилась новая группа существ.

Они прыгнули из теней, окружая его со всех сторон. Их урчание и визг становились всё громче. Затрак отбивался изо всех сил, но их количество казалось бесконечным. Ещё одно существо прыгнуло на него сзади, выбив меч из его руки. Он попытался вытащить кинжал, но чешуйчатая лапа одного из монстров сбила его с ног.

Он вскочил, упершись спиной в стену разрушенного дома. Перед ним было не меньше десятка тварей, и они медленно приближались, их глаза светились в темноте. Затрак тяжело дышал, осознавая, что путь для отступления был отрезан.

– Это ещё не конец, – прошептал он, сжимая кинжал и готовясь к последнему бою.

Твари, рыча, приближались, их шаги становились всё ближе. Затрак чувствовал, как его сердце начинает бешено биться. В этот момент амулет на его груди начал едва заметно светиться, словно пробуждаясь.

«Не сейчас,» подумал он, глядя на надвигающуюся тьму, «я ещё не готов... или готов?»

Шамир, почувствовав опасность, громко заревел где-то вдали, но его огромные крылья всё ещё были далеко. Затрак остался один, и время для принятия решения истекало.

Затрак, упершись спиной в холодный камень разрушенной стены, крепче сжал кинжал. Его дыхание сбилось, силы покидали его, а твари приближались всё ближе. Одна из них внезапно прыгнула вперёд, сбивая его с ног. Её когти рассекли его плечо, оставляя глубокую рану. Затрак стиснул зубы, не издав ни звука боли, и ударил кинжалом, но рана мешала ему двигаться так быстро, как раньше.

Ещё одно существо ударило его лапой в бок, отбросив в сторону. Он почувствовал, как горячая кровь стекает по телу, а его зрение начало затуманиваться. Силы уходили, а твари окружили его плотным кольцом, их глаза горели кроваво-красным светом.

«Это конец?» – мелькнула мысль.

Он с трудом поднял руку, пытаясь защититься от очередного удара, но существо выбило кинжал из его руки. Затрак почувствовал, как страх поднимается в его груди. Его тело обессилено, руки дрожат, и он понимает, что уже проигрывает.

Тогда его взгляд упал на амулет, который всё ещё висел на его груди. Он был холоден и безмолвен все эти годы, но сейчас... Затрак сжал его так крепко, что пальцы побеле-

ли.

– Если ты хоть немного веришь в меня, помоги! – крикнул он, изо всех сил пытаясь вызвать хоть какую-то реакцию.

В этот момент мир вокруг словно остановился. Затрак почувствовал странное тепло, исходящее из глубины его сердца. В его голове, среди шума и криков, раздался глубокий, знакомый голос:

– Я тебе помогу. Доверься мне...

Голос был низким, твёрдым и таким родным. Затрак замер, чувствуя, как слова проникают в его сознание. Это был голос отца – Зета.

– Отец? – прошептал он, изумлённый и растерянный.

Тепло в груди стало сильнее, и внезапно амулет на его груди вспыхнул ярким светом. Сияние было настолько ослепительным, что твари отшатнулись, издавая визгливые звуки. Свет начал распространяться по его телу, словно волна, покрывая его синим свечением.

Затрак почувствовал, как раны на его теле начали заживать. Боль ушла, а мышцы наполнились невероятной си-

лой. Его усталость исчезла, а страх сменился уверенностью. Он поднялся, окружённый ярким голубым светом, который словно пульсировал с каждым ударом его сердца.

Существа, ослеплённые светом, начали пятиться, но Затрак больше не чувствовал страха. Он посмотрел на них и, крепко сжимая меч, который теперь светился таким же голубым светом, шагнул вперёд.

– Теперь вы встретите конец, – произнёс он, его голос звучал твёрдо, как раскат грома.

Свет амулета становился всё ярче, словно отвечая его решимости. Затрак больше не был один. Теперь он чувствовал силу отца и себя самого, объединённую в одном пламени.

Часть 2: Мимолётная сила

Затрак стоял посреди разрушенной улицы, окружённый визжащими тварями, когда почувствовал, как внутри него что-то изменилось. Его сердце билось всё сильнее, тело наполнила невероятная мощь, но вместе с этим пришло странное ощущение лёгкости, будто он терял связь с реальностью. Голова закружилась, и перед глазами всё начало расплываться.

– Что... что происходит? – прошептал он, чувствуя, как его ноги подкашиваются.

В тот момент, когда он почти упал, воины Зета, вовремя подоспевшие на помощь, остановились, замерев в изумлении. Перед ними, окружённый ярким голубым сиянием, стоял Затрак, но его тело начало меняться. Свет становился всё ярче, его очертания искажались, превращаясь в вихрь чистой энергии. Воздух вокруг наполнился гулом, а затем вспыхнуло ослепительное синее торнадо, которое закружило вокруг юного императора.

Воины Зета отступили на несколько шагов, подняв руки, чтобы защитить глаза от яркости. Синяя энергия кружилась всё быстрее, и в центре её движения начала формировать-

ся фигура. Мгновение тишины пронзило бой, и вдруг вихрь разорвался ослепительным всполохом света.

Перед ними предстал высокий мужчина, его фигура была величественна, словно выточена из света. На нём была легендарная броня Катокса, сияющая голубыми узорами, которые пульсировали, словно живые. Правая рука, покрытая невероятным светом, была настолько яркой, что казалась сделанной из чистой энергии. Его лицо было таким знакомым, что у воинов перехватило дыхание.

– Это... – один из них выдохнул, но голос дрогнул.

– Зет... – произнес другой, его слова оборвались в изумлении.

Величественная фигура сделала шаг вперёд. Глаза, сверкающие холодным синим светом, обвели поле боя. Враги, казалось, ощутили этот взгляд. Твари, которые до этого сражались неистово, начали пятиться, визжать и исчезать в тенях, как будто перед ними стояла сама смерть.

Зет, обретший свою форму через тело сына, поднял свою правую руку. Свет вспыхнул ярче, освещая всю площадь, прогоняя последние остатки тьмы. Его голос, глубокий и уверенный, разнёсся по полю битвы:

– Вы забыли, что такое истинная сила Катокса.

Его слова эхом отозвались в сердцах воинов, внушая им веру и решимость. Они смотрели на своего легендарного лидера, возвратившегося в час великой нужды, и каждый из них ощущал, как их собственная сила и решимость растут.

Твари, оставшиеся на поле боя, бросились в панике, осознавая, что перед ними не просто враг, а сама легенда, вернувшаяся из небытия. Зет шагнул вперёд, свет его правой руки начал собираться в мощный сгусток энергии, готовый обрушиться на оставшихся противников.

– Вперёд, воины! Хогнар не падёт! – крикнул он, обернувшись к своим солдатам.

Воины, едва сдерживая слёзы, подхватили его клич, и бой вновь разгорелся с новой силой, но теперь уже под знаменем величия Катокса.

Зет, возвратившийся в величии через тело своего сына, стоял в центре поля боя, окружённый светом, который будто отталкивал саму тьму. Его фигура, окутанная сияющей бронёй Катокса, выглядела одновременно внушающей трепет и неоспоримую уверенность. Правая рука, сияющая как

звезда, поднялась вверх, и энергия закружилась вокруг неё, создавая всполохи света, которые наполняли воздух электрическим гулом.

– Они не остановятся, пока не почувствуют, что такое настоящий страх, – сказал Зет, его голос, глубокий и властный, разнёсся по окрестностям.

Твари, которые до этого с остервенением нападали на воинов, остановились. Их движения стали осторожными, рычание перешло в шёпот, и даже они, казалось, ощутили присутствие чего-то, что превосходило их собственную природу. Но их инстинкт не позволил отступить полностью.

– Тысячи жизней зависят от нас, – добавил Зет, оборачиваясь к своим воинам, которые стояли, поражённые увиденным.

Один из солдат, молодой воин с потрёпанной бронёй, сделал шаг вперёд, его голос дрожал:

– Великий Зет... это... вы? Но... как?

Зет коротко кивнул, его глаза, сияющие голубым светом, встретились с глазами воина.

– Не время для вопросов. Вперёд, воины Зета! Встаньте плечом к плечу со своим лидером. Сегодня мы не проиграем.

Его слова, казалось, заполнили сердца солдат невероятной уверенностью. Один за другим они подняли свои оружия, крикнув в ответ:

– Во имя Катокса!

Твари, почуввав угрозу, рванули вперёд, их когти и зубы были направлены на того, кто вызвал их ярость. Но Зет уже был готов. Синяя энергия, окружавшая его тело, вспыхнула ярче, и он рванулся вперёд с невероятной скоростью. Его светящаяся правая рука разрубила первую волну монстров, словно нож режет воздух. Каждый взмах руки оставлял за собой след из светящихся искр, которые исчезали, разрывая тела существ.

Он двигался с грацией опытного бойца, перепрыгивая через падающие тела врагов, разя их мечом и руками. Один из монстров, огромный и мускулистый, прыгнул на него с крыши разрушенного здания, пытаясь сокрушить своей массой. Зет, не отводя взгляда, поднял правую руку, и из неё вырвался поток энергии, ударивший существо прямо в воздухе. Оно разлетелось на сотни чёрных частиц, словно никогда не существовало.

Воины Зета замерли, наблюдая за этим зрелищем. Они не могли поверить своим глазам. Их лидер, который ушёл из жизни годы назад, вернулся. Он не только сражался, но и был неуязвимым. Его свет разрушал тьму, а его движения внушали страх врагам и вдохновение союзникам.

– Это невозможно... – прошептал один из воинов, глядя, как Зет разит тварей с невероятной скоростью. – Он вернулся... но как?

Другой солдат, потрясённый, сжал рукоять своего меча, а затем крикнул:

– Если он здесь, значит, у нас есть шанс! За Катокса!

Окрылённые этой мыслью, воины ринулись вперёд, отбросив страх. Они сражались рядом со своим легендарным лидером, поддерживая его своим оружием. Но Зет, казалось, не нуждался в помощи. Его светящаяся рука, охваченная вихрями энергии, разила врагов быстрее, чем они успевали подступить.

В какой-то момент он остановился, оглядываясь. Вокруг него лежали тела уничтоженных существ. Он поднял голову, его глаза блеснули, и он вновь заговорил, обращаясь к остат-

кам тварей, что пытались скрыться в тени.

– Вы думали, что сможете захватить этот мир? Тьма никогда не победит свет. И я – доказательство этому.

Его рука поднялась снова, и из неё вырвался мощный поток энергии, который пронёсся по улице, освещая всё вокруг. Волна света накрыла остатки существ, превращая их в прах. Когда вспышка исчезла, тишина окутала поле боя.

Воины, окружившие его, молчали, боясь нарушить эту величественную тишину. Они смотрели на Зета, который стоял, выпрямившись, словно воплощение света и силы.

– Великий Зет, – наконец произнёс один из старших воинов, преклоняя колено. – Мы видели чудо. Вы вернулись, чтобы спасти нас.

Зет, всё ещё окружённый слабым голубым свечением, посмотрел на них. Его голос был тихим, но уверенным:

– Я здесь, чтобы защитить мой народ. Но помните: эта сила не моя. Она принадлежит вам всем, каждому, кто готов сражаться за свет.

Солдаты склонились перед ним, их сердца были полны ве-

ры и надежды. Зет поднял руку, призывая их встать.

– Вперёд, воины Катокса. Мы только начали.

И с этими словами он вновь повернулся к горизонту, где, возможно, притаились новые угрозы, но никто из тех, кто видел это зрелище, не сомневался – свет Катокса снова озарит этот мир.

Яркий свет продолжал окружать Зета, озаряя разрушенные улицы и лица ошеломлённых воинов. Его фигура, окутанная сиянием, стояла величественно среди уничтоженных тварей. Но вдруг амулет на его груди вспыхнул ещё ярче, и из него вырвался мощный поток света, устремляясь в небо.

Зет замер, его правящая рука опустилась, а плечи слегка поникли. Он наклонил голову, словно прислушиваясь к чему-то далёкому, и произнёс:

– Похоже, вы справились... Так держать...

Его голос звучал тихо, но в нём чувствовалась неподдельная гордость. Он поднял голову и взглянул на воинов, которые стояли перед ним, ошеломлённые происходящим.

– И берегите моего сына...

С этими словами его тело начало постепенно уменьшаться, свет, окружавший его, становился всё ярче. Воины, потрясённые увиденным, отступили на шаг, прикрывая глаза от слепящего сияния. Фигура Зета растворялась, превращаясь в поток энергии, который сливался с исходящим от амулета светом.

Последний яркий всполох осветил поле боя, и когда свет начал угасать, на том же месте, где стоял Зет, оказался Затрак. Его колени подогнулись, и он упал на землю, обессиленный. Сияние исчезло, оставив его в простом боевом доспехе, с мечом, едва удерживаемым в руке.

Воины молчали, глядя на своего молодого императора, лежащего без сознания. Один из старших солдат сделал шаг вперёд, осторожно приблизился и, опустившись на одно колено, приложил руку к его плечу.

– Это был он, – прошептал солдат, глядя на амулет, который теперь едва заметно мерцал на груди Затрака. – Великий Зет вернулся, чтобы спасти нас...

Солдаты окружили своего юного императора, и один из них поднял его на руки, бережно. Никто из них не произнёс больше ни слова. Всё, что произошло, казалось чудом, которое трудно было понять, но каждый знал одно – их ли-

деры, и Зет, и Затрак, были связаны силой Катокса, которая никогда не оставит их в самые тяжёлые времена.

Они направились к центральной площади, чтобы позаботиться о Затраке, и каждый из них понял, что этот бой станет легендой, которая навсегда останется в истории их народа.

Когда Хогнар наконец оказался в безопасности, воины Зета и их юный император направились обратно в Хатонию. Шамир, грациозно парящий в небе, сопровождал их, будто огромный защитник, готовый вновь обрушить свою силу на любого врага. Тишина в рядах воинов говорила о многом: они пережили то, что трудно было объяснить, и каждому требовалось время, чтобы осознать произошедшее.

Когда они прибыли в Хатонию, Катарина уже ожидала их в тронном зале. Её лицо, напряжённое и холодное, выражало гнев. Как только она увидела своего сына, которого поддерживали два воина, её глаза сверкнули.

– Затрак! – её голос прозвучал твёрдо, но сдержанно. – Ты нарушил мой прямой приказ! Ты осознаёшь, что поставил себя под угрозу?

Затрак, всё ещё слабый после событий в Хогнаре, едва мог поднять голову. Его молчание лишь усилило гнев матери.

– Ты мог погибнуть! – продолжала она, подходя ближе. – Что ты себе позволил? Мы могли потерять не только наследника, но и единственную надежду на будущее!

Воины, стоявшие позади, переглянулись, пока один из них, старший в отряде, шагнул вперёд. Его лицо выражало спокойствие и уважение.

– Леди Катарина, – начал он, преклонив колено. – Позвольте сказать... Если бы не юный император, мы бы не вернулись.

Катарина замерла. Её гнев на мгновение улегся, но в голосе всё ещё слышались нотки раздражения.

– Что ты хочешь этим сказать?

Старший воин поднял голову, его взгляд был твёрдым.

– Мы сражались отчаянно, но силы противника превосходили нас. Затрак, несмотря на вашу волю, пришёл нам на помощь. Он рисковал своей жизнью ради нас и ради Хогнара. Его решимость вдохновила нас, а его действия – спасли.

Катарина нахмурилась, её взгляд скользнул к сыну, кото-

рый, несмотря на слабость, держался прямо. Она хотела что-то сказать, но старший воин продолжил:

– Это не всё. Мы стали свидетелями того, что невозможно объяснить словами. Зет... Ваш муж, великий лидер, явился нам через тело Затрака. Мы все видели это. Мы сражались рядом с ним.

Эти слова потрясли её. Катарина сделала шаг назад, её глаза расширились, а рука невольно потянулась к груди, словно она пыталась удержать сердце, которое вдруг бешено заколотилось.

– Зет? – прошептала она, её голос дрогнул. – Это... невозможно...

Её глаза наполнились слезами, которые она пыталась сдержать. Но слёзы всё же скатились по её щекам. Она отвернулась, чтобы никто не видел её слабости, но через мгновение вновь повернулась к старшему воину.

– Расскажите всё, – потребовала она, пытаясь сохранять твёрдость, но её голос всё ещё дрожал.

Воин подробно описал то, что произошло: как Затрак, окружённый светом, внезапно изменился, как из амулета вы-

рвался свет, и перед ними предстал Зет в своём легендарном обликии. Он рассказал о том, как Зет сражался, как вдохновил их, и как снова превратился в Затрака, оставив свой последний приказ – беречь сына.

Катарина опустила голову, сжимая ладони. Её плечи слегка дрожали, а в глазах читались боль и восторг одновременно. Она никак не могла поверить в услышанное, но знала – эти воины не стали бы лгать о подобном.

– Он был там... – прошептала она. – Мой Зет...

Её голос едва звучал, но воины молчали, почтительно ожидая её указаний. Наконец она взяла себя в руки, вытерла слёзы и повернулась к стражникам.

– Уведите моего сына к медикам. Убедитесь, что он получит всё необходимое.

Солдаты кивнули и осторожно повели Затрака, который даже в своём слабом состоянии повернул голову к матери. В его глазах читались одновременно извинения и гордость.

Когда он покинул зал, Катарина подошла к старшему воину.

– Ты останешься здесь. Я хочу знать все детали. Не упускай ничего.

Воин кивнул и снова начал рассказывать. С каждым его словом Катарина всё больше убеждалась, что её муж, её Зет, действительно вернулся, пусть и на мгновение, чтобы защитить их семью и народ.

С тех пор, как Зет явился через тело Затрака, многое изменилось. Катарина стала уделять сыну больше времени, стараясь быть не только строгой матерью, но и мудрым наставником. Она видела, как Затрак изменился. Теперь он больше не убегал от своих обязанностей и не пытался уклоняться от её приказов. Вместо этого он проводил дни в тренировках, оттачивая свои навыки и изучая, как управлять силой амулета Катокса.

Амулет, который долгое время оставался для него неподатливым, стал отвечать на его усилия. Хотя это и происходило ненадолго, Затрак научился пробуждать его силу, используя свет Катокса для усиления своих атак и защиты. Каждое пробуждение давалось с трудом, но с каждой новой попыткой он чувствовал, что связь с амулетом становится крепче.

Его меч, который казался неподъёмным в первые дни тре-

нировок, теперь стал его верным спутником. В нём он находил не только оружие, но и символ силы своего рода. За-трак тысячи раз пытался снова вызвать дух отца, заговорить с ним, почувствовать его присутствие, но амулет оставался молчаливым. Это лишь подстёгивало его усилия, заставляя работать ещё усерднее.

Катарина наблюдала за сыном с гордостью и тревогой. Она видела, как он растёт, как начинает напоминать Зета не только внешне, но и внутренне. Но вместе с этим она чувствовала, что грядущие испытания будут ещё более опасными, чем те, с которыми они уже столкнулись.

Прошло два месяца с тех пор, как Хогнар был спасён. Мир постепенно возвращался в свои привычные русла. Жители Хатонии начали восстанавливать разрушенные дома, а воины, вернувшиеся с полей боя, наконец смогли провести время с семьями. Казалось, что, несмотря на всё пережитое, жизнь начинала налаживаться.

Но однажды утром Катарина, просматривая отчёты о положении в разных регионах, получила тревожное сообщение из Бейласа, города, названного в честь её мужа. Посланник, запыхавшийся и покрытый пылью, вбежал в зал, держа в руках запечатанный свиток.

– Леди Катарина, – сказал он, склонившись. – Срочные вести из Бейласа.

Катарина быстро взяла свиток и развернула его. Её глаза пробежали по строкам, и с каждым словом её лицо становилось всё более серьёзным. Когда она закончила читать, она сжала пергамент в руке и встала, её голос прозвучал твёрдо:

– Опять тьма...

Посмотрев на посланника, она велела:

– Расскажи всё, что знаешь.

Мужчина поднял голову, его голос был полон тревоги:

– На подступах к Бейласу начали появляться странные существа. Они не похожи на тех, что мы видели в Хогнаре, но их присутствие наводит страх на жителей. Городская стража пыталась их остановить, но... они не справляются. Прошу, мы нуждаемся в вашей помощи.

Катарина задумалась на мгновение, а затем подняла голову, её лицо было сосредоточенным.

– Передай командующим войск, чтобы они готовили от-

ряд. Я отправлю туда Затрака.

Она знала, что пришло время испытать своего сына в новом бою. Теперь он не просто наследник, но и наследник силы Катокса, и от него зависит, сможет ли мир удержаться перед новой угрозой.

Как только Затрак узнал о случившемся, он сразу отправился в свои покои, чтобы подготовиться к новому испытанию. Его доспехи были тщательно надеты, а меч, висящий за спиной, казался почти частью его самого. Он понимал, что предстоящий путь будет опасным, но решимость в его глазах была непоколебимой.

Ревен, старший воин, назначенный Катариной руководить отрядом, собрал двадцать опытных бойцов. Эти солдаты уже сражались с тварями в Хогнаре и знали, что их ждёт. Они были готовы к любым трудностям, но присутствие Затрака вселяло в них ещё большую уверенность.

– Вы готовы, юный император? – спросил Ревен, подходя к Затраку, который закреплял ремни на доспехах.

– Полностью, – ответил Затрак, не поднимая головы, его голос звучал твёрдо. – Мы не можем терять ни минуты.

Ревен коротко кивнул и, развернувшись, громко скомандовал:

– Воины! Построиться!

Двадцать солдат выстроились ровным строем, каждый из них был экипирован мини-сердцем Катокса, которое мерцало слабым голубым светом. Они знали, что впереди их ждёт опасность, но никто не выказал страха. Каждый понимал, что на кону стоит безопасность Бейласа.

Шамир, взволнованный приближающимся путешествием, уже ждал у ворот. Его огромные крылья были сложены, а глаза, сверкающие в ночи, следили за Затраком. Молодой император подошёл к своему верному спутнику, погладил его по чешуйчатой шее и тихо сказал:

– Ты готов, друг? Нам снова предстоит защищать наш народ.

Шамир издал низкий рык, словно подтверждая свои намерения.

Когда отряд был готов, Катарина вышла к ним, чтобы проводить. Её взгляд был серьёзен, но в нём читалась скрытая тревога. Она подошла к Затраку и положила руку ему на пле-

чо.

– Береги себя, – сказала она, её голос звучал твёрдо, но в глазах была заметна материнская забота.

Затрак кивнул.

– Я не подведу, – ответил он, смотря прямо ей в глаза.

Катарина отступила, давая знак, что отряд может двигаться. Ревен громко выкрикнул:

– Вперёд, к Бейласу!

Солдаты двинулись маршем, их шаги гулко раздавались в ночной тишине. Шамир взмыл в воздух с могучим ревом, а на его спине сидел Затрак, смотря вперёд, туда, где их ждал Бейлас и новая угроза.

Путешествие началось. Каждый знал, что на этом пути их ждут испытания, но никто не колебался. Бейлас звал на помощь, и они не могли подвести.

Путь до Бейласа оказался долгим, но спокойным. Затрак, сидя на Шамире, наблюдал за своим отрядом с высоты. Воины двигались слаженно, их лица выражали решимости.

мость, но в воздухе витала напряжённость. Каждый был готов к бою, ожидая, что угроза может появиться в любой момент.

Ревен, ехавший впереди на своём коне, время от времени оглядывался на солдат и на Затрака. Он понимал, что это путешествие – не только очередное задание, но и важное испытание для молодого императора.

– Всё слишком тихо, – сказал он, подъехав к Затраку, когда Шамир опустил низко, чтобы двигаться рядом с отрядом. – Мы уже должны были увидеть хоть какие-то признаки угрозы.

– Я тоже это заметил, – ответил Затрак, оглядывая леса и поля, которые окружали дорогу. – Но мы не можем терять бдительности.

Отряд продолжал идти, минуя небольшие деревни и пустующие участки дороги. Никаких следов тёмных существ, о которых говорили в послании, они не обнаружили. Жители, которых они встречали по пути, казались спокойными, даже удивлёнными появлением такого крупного отряда.

– Никаких монстров мы здесь не видели, – сказала пожилая женщина, которую отряд встретил у небольшой мельни-

цы. – Может, вы что-то перепутали?

– Мы идём по приказу императрицы, – ответил Ревен, скрывая растущее сомнение.

Когда солнце начало опускаться за горизонт, они наконец добрались до стен Бейласа. Высокие каменные укрепления возвышались перед ними, а стража на башнях заметила отряд и поспешила открыть ворота.

– Добро пожаловать, – сказал капитан стражи, приветствуя их. – Но позвольте спросить, зачем такой крупный отряд? У нас всё спокойно.

Ревен, удивлённый, переглянулся с Затраком.

– Мы получили сообщение, что ваш город подвергается угрозе со стороны тёмных существ, – сказал Ревен.

Капитан нахмурился.

– Тёмные существа? Здесь? – Он выглядел озадаченным. – У нас никаких подобных проблем не было. Последние несколько дней всё спокойно.

Затрак слез с Шамира, его взгляд был сосредоточенным.

– Кто отправил сообщение? – спросил он, подходя ближе.

Капитан пожал плечами.

– Мы не отправляли никаких сообщений, ваше высочество. Бейлас не нуждался в помощи.

Солдаты, стоявшие позади Затрака и Ревена, начали переглядываться, а напряжение в их рядах ослабло.

– Значит, нас вызвали зря? – пробормотал один из воинов, глядя на своего командира.

Затрак нахмурился.

– Или это был чей-то умысел, чтобы отвлечь нас, – сказал он, глядя на капитана. – Мы всё равно должны проверить окрестности. Если кто-то отправил ложное сообщение, это может быть частью более крупного замысла.

Ревен кивнул, соглашаясь.

– Вы правы, юный император. Мы останемся здесь на ночь и убедимся, что угроза действительно отсутствует.

Капитан, всё ещё выглядя растерянным, проводил отряд в город. Бейлас выглядел спокойным: жители занимались своими делами, на рынках шла торговля, дети играли в переулках. Ничто не указывало на присутствие какой-либо угрозы.

Но Затрак не мог избавиться от ощущения, что это затишье могло быть обманчивым. Ночь могла принести ответы.

Ночь была тихой, но тишина, казалось, была слишком густой, почти гнетущей. В лагере отряда всё затихло: воины, уставшие после долгого пути, разошлись по своим палаткам, оставив лишь несколько стражников на посту. Даже Шамир, обычно настороженный, дремал неподалёку, свернувшись клубком.

Затрак, сидя в своей палатке, пытался уснуть, но мысли о странном сообщении и ложной тревоге не давали ему покоя. Всё выглядело слишком подозрительно. Он решил сосредоточиться, войти в состояние медитации, чтобы очистить разум и, возможно, найти ответы.

Закрыв глаза, он глубоко вздохнул, стараясь сосредоточиться на своём внутреннем состоянии. Амулет на его груди едва заметно пульсировал светом, будто откликаясь на его попытки. Его разум начал очищаться, тело расслабилось,

и ему на мгновение показалось, что он начал находить покой.

Но вдруг холодный ветер прошёлся по его спине, заставив вздрогнуть. Это было странно – палатка была закрыта, и ветру неоткуда было взяться. Затрак открыл глаза и медленно обернулся, но за спиной никого не оказалось. Лишь слабый свет от лампы освещал пустую палатку.

– Что за... – пробормотал он, чувствуя, как внутри разгорается тревога.

Он снова развернулся вперёд, но тут его сердце замерло.

Прямо перед ним, на расстоянии всего нескольких сантиметров, было лицо. Его глаза, фиолетовые и глубокие, будто пропасть, смотрели прямо в его душу. Тёмная фигура, окружённая чем-то похожим на густой дым, наклонилась к нему. Её жуткая, искажённая улыбка, обнажающая острые, словно кинжалы, зубы, казалась настолько реальной, что Затрак едва мог дышать.

Он хотел закричать, но тело не слушалось. Его мышцы окаменели, как будто что-то парализовало его. Он смотрел в эти глаза, полные чего-то неизъяснимого – ужаса и древней злобы. Сердце билось так быстро, что, казалось, готово было вырваться из груди.

Затрак закрыл глаза, надеясь, что это просто игра его сознания, иллюзия, вызванная усталостью. Он задержал дыхание, пытаясь собраться с мыслями. Когда он открыл глаза снова, перед ним не было ничего. Пустота. Только слабый свет лампы и тени, играющие на стенах палатки.

Он тяжело дышал, чувствуя, как холодный пот стекает по его спине. Его руки дрожали, а сердце всё ещё колотилось как сумасшедшее.

– Что это было? – прошептал он, хватая себя за амулет, который теперь пульсировал чуть сильнее, словно реагируя на его страх.

Затрак провёл остаток ночи, сидя в палатке, слишком взволнованный, чтобы снова закрыть глаза. Он не мог понять, что это было за видение. Оно не походило ни на кошмар, ни на иллюзию. Что-то тёмное, неведомое проникло в его сознание, и это тревожило его сильнее всего.

Слова жуткой фигуры не звучали, но её взгляд говорил о чём-то страшном, о чём-то, что ещё предстоит узнать. Затрак чувствовал, что это не было случайностью, и эта встреча имела своё значение. Но пока он не мог понять, какое именно.

Часть 3: Неудачник

Ранним утром отряд Затрака начал собираться. Воины, хоть и не обнаружили угрозы в Бейласе, оставались насто-

же. Молодой император был необычно молчалив. Видение прошлой ночи всё ещё тревожило его, и он не мог избавиться от чувства, что это было предзнаменование чего-то ужасного.

Ревен, как всегда, держал всё под контролем. Он отдал приказ готовиться к возвращению в Хатонию, и отряд вскоре двинулся в путь. Шамир парил неподалёку, следя за каждым движением в лесах и полях вокруг.

Когда солнце поднялось выше, вдали на дороге показалась фигура, мчавшаяся к ним на лошади. Ревен заметил её первым.

– Стойте! – громко скомандовал он, поднимая руку.

Отряд остановился, а всадник, весь покрытый пылью, подъехал ближе. Когда он оказался достаточно близко, Ревен узнал его.

– Это посланник из Хатонии, – сказал он, спешиваясь и подходя ближе.

Посланник, тяжело дыша, едва удерживался в седле. Ревен подал ему руку, помогая слезть с лошади.

– Что случилось? – спросил Ревен, его лицо было напряжённым.

Посланник попытался отдышаться, прежде чем заговорить:

– Хатония... – начал он, его голос дрожал. – Город подвергся нападению... Тёмные существа, в огромном количестве. Они атакуют со всех сторон.

Ревен нахмурился, повернувшись к Затраку, который уже подошёл ближе, услышав слова посланника.

– Нападение? – переспросил Затрак, его голос звучал твёрдо, но в нём была заметна тревога.

Посланник кивнул, глотая воздух:

– Да, ваше высочество. Число тварей невероятное. Стража города отчаянно сражается, но их сил не хватает. Императрица Катарина возглавляет оборону, но ситуация критическая. Мы послали гонцов по всем ближайшим гарнизонам. Нам нужна помощь, и как можно скорее.

Солдаты, услышав слова посланника, начали переглядываться. Лица многих побледнели – они понимали, что напа-

дение на Хатонию угрожает всему, что они защищают.

Затрак сжал кулаки, его сердце бешено колотилось. Он посмотрел на Ревена, не скрывая своей решимости.

– Мы не можем терять времени. Разворачиваемся и немедленно возвращаемся в Хатонию!

Ревен коротко кивнул, его голос был строгим:

– Воины, готовьтесь к маршу! Быстро!

Отряд развернулся, и вскоре солдаты вновь двинулись в путь, на этот раз с удвоенной скоростью. Шамир взмыл на небо, а Затрак, сидя на его спине, наблюдал за горизонтом, стараясь скрыть своё беспокойство.

«Хатония не должна пасть,» – думал он, сжимая рукоять меча. Его мысли возвращались к видению прошлой ночи, и он всё больше чувствовал, что это было не случайностью. Что-то тёмное приближается, и он должен быть готов к этому.

Когда отряд шёл в напряжённой тишине, Затрак внезапно почувствовал резкую, пронзающую боль в груди. Он схватился за амулет, висящий на его шее, который начал пульси-

ровать ярким светом. Боль становилась всё сильнее, а амулет, казалось, сжимался к его груди, как будто готовя его к чему-то неизвестному.

– Что... происходит? – выдохнул он, морщась от боли.

Шамир, почувствовав состояние своего хозяина, издал тревожный рык, но продолжал двигаться вперёд. Внезапно перед глазами Затрака всё потемнело, и он оказался в странном видении.

Он увидел свою мать, Катарину, в доспехах, с копьём в руках. Её лицо выражало решимость, но глаза выдавали усталость. Она стояла среди горящих улиц Хатонии, отбивая атаки тёмных существ, которые окружили её со всех сторон. Её удары были точны, и каждое движение сопровождалось сиянием её копья, но врагов было слишком много.

Следом он увидел Свенса. Его массивная фигура, также облачённая в доспехи, парировала удары сразу нескольких существ. Он командовал воинами, но ситуация выглядела отчаянной. Солдаты боролись до последнего, но их ряды редели. Тёмные твари, словно волны, захлёстывали защитников, поглощая улицы города.

И тогда, словно из глубины его сознания, раздался голос.

Глубокий, сильный, знакомый.

– Поспеши. У тебя не осталось времени...

Затрак мгновенно пришёл в себя. Его глаза широко раскрылись, а боль в груди резко исчезла. Он понял, что это было не просто видение, а предупреждение. Голос отца был ясен и твёрд.

Не сказав ни слова, Затрак резко дёрнул поводья Шамира. Зверь громко взревел, взмахнул своими мощными крыльями и мгновенно устремился вперёд. Его скорость была невероятной, словно он тоже понял, что каждая секунда на счету.

Ревен и солдаты, видя, как их юный император внезапно рванул вперёд, переглянулись.

– Что он делает?! – крикнул один из воинов.

Ревен, прищурившись, посмотрел вслед быстро удаляющемуся Шамиру. Он не знал, что заставило Затрака так поступить, но его решимость была понятна.

– Он что-то знает, – сказал Ревен, сжав рукоять меча. – Мы должны следовать за ним. Ускорить шаг!

Солдаты подчинились, но ни один из них не мог догнать Шамира, который уже почти скрылся на горизонте, неся Затрака к Хатонии с максимальной скоростью.

Когда Затрак наконец достиг Хатонии, перед его глазами открылась страшная картина. С высоты спины Шамира он увидел, как город, некогда величественный и яркий, погрузился в хаос. Чёрное море тёмных существ, словно бесконечная волна, заполонило улицы. Город пылал в огне, и везде, где только хватало взгляда, бушевала битва.

Воины сражались отчаянно, но были окружены со всех сторон. Их ряды редели с каждой минутой. Улицы, которые Затрак знал с детства, теперь были покрыты телами павших. И всё это сопровождалось звуками битвы, криками и рёвом тварей.

Когда он перевёл взгляд на центральную площадь, его сердце замерло. Там, среди бушующего огня и наступающих врагов, сражались Катарина и Свенс. Его мать, в полной боевой готовности, с копьём в руках, отражала атаки сразу нескольких существ, её движения были точны и быстры. Свенс прикрывал её, разя врагов своим массивным мечом, но их окружение становилось всё плотнее.

Затрак почувствовал, как его гнев начинает расти. Он

стиснул зубы и зарычал, ярость переполнила его. В этот момент амулет на его груди вспыхнул, окутывая его тело тёплым светом. Шамир издал мощный рёв, словно подгоняя его, но Затрак уже не мог ждать.

Он спрыгнул со спины Шамира, и, находясь ещё в воздухе, активировал силу амулета. Свет Катокса окружил его, закручиваясь в вихрь, который рос и становился всё ярче.

Затрак приземлился прямо перед своей матерью и Свенсом, с огромным ударом разметаив ближайших врагов. Синий вихрь закружился вокруг него, и на его теле начали появляться доспехи Катокса. На этот раз его тело не изменилось, но броня выглядела массивнее и прочнее, чем та, которую носил Зет. На плечах и груди светились узоры, а правая рука, словно созданная из света, мерцала интенсивнее, чем всё остальное.

Катарина, увидев своего сына, замерла на мгновение. Улыбка мелькнула на её лице – он был здесь, он жив и борется. Но вместе с улыбкой в её глазах появилась тревога. Она видела, как Затрак активировал силу амулета, но также понимала, что он ещё слишком молод и неопытен, чтобы справляться с этой мощью так, как это делал его отец.

– Затрак... – прошептала она, глядя на то, как он подни-

мает светящийся меч, который он извлёк со спины.

Свет от меча осветил площадь, и Затрак рванул вперёд, атакуя тёмных тварей с яростью, которую он никогда прежде не испытывал. Его удары были мощными, свет меча разрезал врагов, превращая их в пепел. Каждое его движение сопровождалось всплеском энергии, отбрасывающим врагов.

Но Катарина, наблюдая за этим, не могла избавиться от тревоги.

«Он силён... но этого недостаточно,» – думала она, отражая удар очередной твари.

Она видела, как Затрак сражается, но замечала, что его удары иногда были слишком прямолинейными, движения – не такими выверенными, как у Зета. Амулет давал ему силу, но это не компенсировало отсутствия опыта.

Свенс, стоявший рядом с Катариной, тоже заметил это. Он коротко взглянул на неё.

– Ваш сын силён, – произнёс он, разрубая очередного врага. – Но эта сила ещё не полностью его.

Катарина кивнула, но не сказала ничего. Она продолжа-

ла сражаться, прикрывая Затрака там, где он не замечал опасности. Её сердце разрывалось между гордостью за сына и страхом, что он может не выдержать бремени этой битвы.

Тем временем Затрак продолжал уничтожать врагов. Он чувствовал, как энергия амулета заполняет его тело, давая силы двигаться дальше. Но где-то глубоко внутри он знал, что эта сила ещё не полностью ему подвластна. Он не мог позволить себе остановиться, не мог позволить матери и Свенсу погибнуть.

– Я справлюсь... Я должен... – повторял он себе, яростно атакуя очередную волну врагов.

Битва продолжалась, но Катарина не могла избавиться от ощущения, что это лишь начало чего-то куда более страшного.

Громкий, зловещий хохот раздался с небес, словно сама тьма насмеялась над последней надеждой Хатонии. Этот звук пробирал до костей, заставляя бойцов на мгновение замереть. Его источник был невиден, но его сила ощущалась в каждом ударе сердца.

Внезапно, с глухим грохотом, Шамир упал на землю рядом с Затраком. Огромное тело зверя было покрыто глубо-

кими ранами, а тёмная кровь стекала с его чешуи, окрашивая землю. Шамир издал слабый, болезненный рык, пытаясь подняться, но его силы были на исходе.

– Нет! – закричал Затрак, рванувшись к своему верному другу.

Но как только Шамир попытался поднять голову, тёмное копьё, летящее с неба, вонзилось прямо в его череп. Глухой звук пронзил воздух, и тело Шамира содрогнулось. Зверь издал последний, едва слышимый выдох, и его массивное тело осело на землю.

– Нееет! – Затрак упал на колени рядом с Шамиром, слёзы катились по его щекам. Он пытался как-то помочь, прижимая руки к ранам своего друга, но всё было напрасно. Шамир был мёртв.

Катарина, увидев гибель могучего зверя, замерла в ужасе. Она никогда не могла представить, что кто-то способен убить Шамира.

– Кто... мог это сделать? – прошептала она, её голос дрожал.

В этот момент хохот в небе усилился, становясь оглу-

шительным. Затем сквозь облака появилась тёмная сфера огромных размеров. Она нависла над полем битвы, излучая тьму, которая подавляла всё вокруг.

Катарина и Свенс переглянулись, их лица побледнели. Они знали, что это означало.

– Это... невозможно, – пробормотал Свенс, его рука инстинктивно потянулась к мечу.

Затрак, сидя рядом с бездыханным телом Шамира, не мог отвести взгляд от своего павшего друга.

– Ты не можешь уйти... – шептал он, глядя Шамира по шее. – Ты не можешь оставить меня...

Катарина, видя состояние сына, бросилась к нему.

– Затрак! Нам нужно уходить! – крикнула она, её голос был полон отчаяния.

Затрак, подняв голову, посмотрел на неё, но тут его взгляд привлекло движение. Из сферы, окружённой густыми чёрными облаками, начало спускаться огромное существо. Его массивное, искажённое тело было покрыто шипами и чёрной бронёй, а волчья морда с горящими фиолетовыми глазами

излучала первобытную ярость. Оно приближалось к земле с невероятной скоростью, его когти, острые, как лезвия, были направлены прямо на Катарину.

– Мама, берегись! – закричал Затрак, рванувшись вперёд.

Катарина успела обернуться и замерла в ужасе, увидев приближающееся чудовище. Её ноги подкосились, и она упала на землю, не в силах двигаться.

Чудище, пронзительно взревев, замахнулось огромной когтистой лапой. Но в последний момент перед Катариной оказался Свенс. Он бросился вперёд, прикрывая императрицу своим массивным телом.

– Нет! – крикнула Катарина, пытаясь остановить его, но было поздно.

Когти чудовища пронзили Свенса насквозь, разрывая его тело на несколько частей. Его кровь фонтаном брызнула во все стороны, крупные капли окропили лицо и доспехи Катарины, а также Затрака, который успел подбежать к матери.

– Свенс! – вырвалось из её груди, голос сорвался на крик.

Кровь продолжала стекать, впитываясь в землю. Тело

Свенса, ещё мгновение назад живого, упало, оставив за собой только ужасную тишину.

Затрак стоял, оцепенев, его руки дрожали, а глаза наполнились яростью. Он почувствовал, как амулет на его груди вспыхнул, реагируя на его гнев.

Тёмное существо, нависшее над полем боя, заговорило глубоким, зловещим голосом, который казался исходящим из самой бездны. Его слова разнеслись над землёй, словно грозовой раскат.

– Ну здравствуй, маленький ублюдок... – сказал Зеракс, его волчья морда исказилась в ужасающей усмешке. – Леди Катарина, сколько лет, сколько зим. Кажется, мы не виделись с момента нашего прошлого сражения.

Его голос был полон сарказма и тёмной радости, словно он наслаждался каждой произнесённой фразой.

Затрак замер, его сердце бешено колотилось. Он с ужасом посмотрел на свою мать, ожидая её ответа. Но вместо того, чтобы броситься в бой, Катарина опустила голову, её плечи дрожали.

– Это он... – прошептала она, её голос был едва слышен. –

Это Зеракс...

Она повернулась к сыну, её глаза были наполнены страхом и отчаянием.

– Затрак, беги!

Затрак был ошеломлён. Он никогда не видел свою мать в таком состоянии. Это была не просто тревога, это был настоящий ужас. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Катарина поднялась на ноги. Её лицо изменилось, страх сменился решимостью, и она, словно величественная львица, встала перед сыном, защищая его собой.

– Я не дам тебе ранить моего сына! – закричала она, её голос разнёсся по полю. – Сразись со мной!

Ответом ей был лишь громкий, зловещий хохот Зеракса, который эхом разнёсся по всей округе.

– Ты всегда была такой храброй, Катарина, – насмешливо сказал он. – Но что ты можешь против меня теперь?

Едва эти слова сорвались с его уст, Зеракс взмахнул своей массивной лапой, и Катарина получила мощный удар, который отбросил её далеко в поле. Её тело пронеслось через

воздух, словно кукла, и рухнуло на землю, поднимая облако пыли.

– Мама! – закричал Затрак, его глаза вспыхнули от ярости.

Он не раздумывая бросился вперёд, прыгнув прямо на Зеракса. Его кулак, усиленный светом амулета, целился прямо в грудь чудовища. Но Зеракс, не моргнув, ловко поймал удар одной рукой.

– Какой порыв, мальчишка, – сказал он, его голос был полон издёвки.

Прежде чем Затрак успел среагировать, Зеракс схватил его за горло своей огромной лапой.

– Ты даже не представляешь, с кем связался, – прошипел он, приподнимая Затрака над землёй.

Затрак яростно пытался вырваться, его руки хватались за лапу Зеракса, но силы чудовища были слишком велики. Его ноги беспомощно болтались в воздухе, а дыхание становилось всё тяжелее.

– Ты слишком слаб, чтобы бросить мне вызов, мальчиш-

ка, – продолжил Зеракс, его глаза вспыхнули фиолетовым светом.

Затрак стиснул зубы, его взгляд всё ещё был полон гнева, но внутри он начал понимать, что Зеракс был гораздо сильнее, чем он мог себе представить. Амулет на груди едва теплился, будто реагируя на отчаяние своего владельца.

– Ты даже не знаешь, что такое настоящая боль... но я тебя научу, – сказал Зеракс, его голос был пропитан жестоким удовольствием.

Сжатая лапа Зеракса уже готова была сокрушить горло Затрака, но внезапно в неё влетела яркая синяя сфера, заставившая чудовище взречь и отпустить свою жертву. Затрак упал на землю, хватаясь за горло и задыхаясь, а Зеракс резко обернулся, чтобы найти источник атаки.

– Кто осмелился?! – прогремел его голос, полным гнева.

Вдалеке, пробиваясь сквозь толпы тёмных существ, появились Ревен и воины Зета. Их доспехи были изрядно потрёпаны, лица покрыты ранами, а оружие – кровью врагов, но они продвигались вперёд с негибимой решимостью. Густая тьма вокруг них, казалось, не могла остановить этот отряд, который, шаг за шагом, прорубал себе путь к централь-

ной площади.

– Императорская семья не останется без защиты, пока мы живы! – громко крикнул Ревен, поднимая свой меч, покрытый голубым сиянием.

Его воины, вдохновлённые его криком, встали рядом с ним. Их мини-сердца Катокса пульсировали светом, давая им силы противостоять тьме. Они знали, что враг перед ними – не простой монстр. Это был Зеракс, легендарная угроза, к встрече с которой их готовили с самого начала.

– Мы тренировались для этого дня, – произнёс Ревен, не отводя взгляда от Зеракса. – Нас готовили, чтобы встретиться с тобой, Зеракс!

Зеракс, казалось, замер на мгновение, а затем громко захохотал.

– Вы... готовились ко мне? – его голос был полон насмешки. – Жалкие смертные, вы даже не понимаете, с чем столкнулись.

– Мы понимаем больше, чем ты думаешь! – ответил Ревен, бросаясь вперёд с поднятым мечом.

Ревен, движимый решимостью и силой сердца Катокса, атаковал первым. Его меч сверкнул ярким светом, когда он нанёс мощный удар в сторону Зеракса. Но тот с невероятной скоростью парировал атаку, ударив своим когтем. Сила удара была настолько велика, что Ревена отбросило назад, но он тут же поднялся на ноги.

– Он силён! – крикнул один из воинов, бросаясь в бой. – Но вместе мы можем его одолеть!

Воины окружили Зеракса, нанося атаки с разных сторон. Их удары были слаженными, а свет их оружия ослеплял тьму вокруг. Каждый меч и копьё, усиленные мини-сердцами Катокса, оставляли на теле Зеракса следы, но эти раны были неглубокими и быстро заживали.

Зеракс, двигаясь с поразительной грацией для существа его размеров, отбивал большинство атак. Его когти разрывали воздух, а каждый удар лапой оставлял кратеры на земле. Один из воинов, слишком медленный, получил удар, который отбросил его на несколько метров. Он упал, его доспехи были пробиты, а тело неподвижно.

– Ещё один сломался, – насмешливо произнёс Зеракс, его фиолетовые глаза блеснули.

Ревен атаковал снова, его меч, охваченный голубым пламенем, вонзился в бок Зеракса, заставив того взреветь. Но вместо того чтобы отступить, Зеракс развернулся, схватил Ревена за руку и швырнул его об землю.

– Вас обучали умирать, – прогремел он, поднимая лапу для смертельного удара.

Но воины Зета не сдавались. Один из солдат, увидев, что их командиру грозит опасность, бросил копье, которое ударило Зеракса в плечо. Тот рыкнул от боли, позволив Ревену вырваться из-под лапы и снова встать на ноги.

– Мы умирать не собираемся, – произнёс Ревен, вытирая кровь с лица. – Мы здесь, чтобы сражаться до конца!

Окружив Зеракса плотным кольцом, воины начали наносить удары слаженно, отвлекая внимание чудовища на несколько сторон одновременно. Но даже их объединённые усилия, казалось, не могли одолеть его. Каждая атака приводила к ещё более яростной контратаке со стороны Зеракса.

Ревен, истекая кровью, вновь встал в центре сражения. Его меч дрожал в руке, но глаза оставались сосредоточенными.

– Мы должны задержать его, сколько сможем, – прокричал он воинам. – Ради императрицы, ради Затрака, ради всего, что мы защищаем!

Они кивнули, и каждый из них бросился в бой, зная, что может стать последним. Удары их оружия сверкали, разрезая тьму, но Зеракс был слишком силён. Его когти и хвост разметали их ряды, и один за другим солдаты падали.

Но даже в этот момент они продолжали сражаться, каждый удар отдавая с мыслью, что их усилия дадут императорской семье шанс спастись.

Ревен, весь в крови, поднялся на ноги в последний раз. Его меч, охваченный последним всплеском энергии, вонзился в грудь Зеракса, заставив его отступить на шаг.

– Даже если я паду, ты не победишь нас, – прошептал он, прежде чем Зеракс ударил его когтями, отбросив в сторону.

Оставшиеся воины всё ещё стояли, готовые дать последний бой, но их силы иссякали. Зеракс, тяжело дыша, но всё ещё непобеждённый, поднял лапу и, ухмыляясь, произнёс:

– Вы хорошо дрались... для смертных. Но вы всего лишь

песчинки на пути великой тьмы.

Ревен, лежащий на земле, поднял голову и прошептал:

– Затрак, не дай ему победить...

И с этими словами битва продолжалась.

Затрак, истекая кровью и хрипло дыша, поднялся на ноги после того, как Зеракс отбросил его в сторону. Он обернулся, его взгляд метался, пока он не нашёл Катарину. Она лежала в поле, всё ещё ослабленная от удара, но, к счастью, живая.

– Мама! – закричал он, бросившись к ней, перепрыгивая через тела павших воинов и тёмных существ.

Добравшись до неё, он упал на колени и помог ей подняться. Катарина с трудом открыла глаза, её лицо выражало боль, но она попыталась улыбнуться сыну.

– Ты... ты должен бежать... – прошептала она, пытаясь подняться на ноги.

– Нет, я не оставляю тебя, – ответил Затрак, его голос был полон решимости.

Он обернулся и крикнул ближайшим воинам:

– Уведите императрицу в замок! Защитите её любой ценой!

Трое солдат, стоявшие рядом, быстро подошли, поддерживая Катарину.

– Мы поняли, ваше высочество, – сказал один из них, помогая поднять её.

Затрак смотрел, как они ведут её в сторону замка. Это место было последним бастионом обороны, и он знал, что самое безопасное место – сокровищница, где хранились вещи его отца, включая легендарный меч.

Катарина, обессиленная, пыталась сопротивляться.

– Нет... я должна... я должна остаться... – шептала она, но солдаты продолжали исполнять приказ.

Когда они вошли в сокровищницу, дверь за ними закрылась, и гул битвы стал едва слышным. Катарина, оказавшись среди вещей Зета, ощутила странное спокойствие. Она взглянула на легендарный меч, который лежал на специальной подставке, сияя даже в этом полумраке.

Тем временем Затрак вернулся к битве. Его меч, светящийся от силы амулета, был направлен на Зеракса. Он понимал, что монстр намного сильнее его, но у него не было выбора.

– Ты заплатишь за всё, что сделал! – закричал он, бросаясь вперёд.

Ревен, всё ещё стоявший на ногах, присоединился к Затраку.

– Мы можем задержать его, – сказал он, вставая рядом. – Ты должен использовать амулет. Найди способ!

Затрак и Ревен атаковали одновременно. Их слаженные удары были направлены на самые уязвимые точки Зеракса, но монстр двигался с ужасающей скоростью, отбивая их атаки когтями и хвостом. Каждая их попытка наносила лишь поверхностные раны, которые быстро затягивались.

– Вы недостаточно сильны! – прорычал Зеракс, взмахнув лапой.

Его когти разорвали ближайшего воина, отправив его тело в воздух. Другой солдат, пытавшийся зайти сзади, был по-

ражён мощным ударом хвоста, который отбросил его к стене замка. Ещё один воин, пробовавший атаковать сверху, был схвачен в воздухе и брошен об землю, его тело больше не двигалось.

Один за другим солдаты падали, и в конце концов остались только Ревен и Затрак.

– Мы всё равно не отступим! – прокричал Ревен, его лицо было покрыто кровью, но взгляд полон решимости.

Он бросился на Зеракса, нанося быстрые удары, пытаясь дать Затраку время. Но монстр с лёгкостью уклонялся от атак.

– Твои попытки жалки, – произнёс Зеракс, ударив Ревена когтем.

Ревен упал на землю, его меч выскользнул из руки. Он с трудом поднялся, но был ослаблен.

Затрак, видя, как его последний союзник падает, почувствовал прилив ярости. Его амулет начал ярче светиться, наполняя его тело энергией.

– Ты не победишь! – закричал он, вновь бросаясь на Зе-

ракса.

Их бой продолжался, но силы Зеракса явно превосходили. Каждый удар Затрака сопровождался всплеском энергии, но он едва мог нанести хоть какой-то ощутимый урон. Зеракс же, казалось, лишь играл с ним, уклоняясь и нанося удары, которые изматывали молодого императора всё сильнее.

Битва была на грани. Ревен, лежащий на земле, посмотрел на Затрака и прошептал:

– Ты должен найти в себе силу... ради неё... и ради нас всех...

Часть 4: Затмение

Ревен с трудом поднялся на ноги. Его тело было изранено, дыхание прерывистое, но его глаза всё ещё горели решимостью. Он взглянул на Затрака, который, истекая кровью, продолжал держать меч наготове.

– Ты должен знать, – произнёс Ревен, его голос был низким, но твёрдым, – я был первым воином, которого обучал твой отец. Его учеником, его щитом. Если я паду, это будет ради тебя и ради наследия Зета.

Затрак на мгновение замер, услышанное наполнило его сердце тяжестью. Он кивнул, сжимая рукоять меча.

Зеракс, стоявший напротив них, издал рёв, который сотряс воздух. Его глаза вспыхнули фиолетовым огнём, а когти излучали чёрное свечение, словно впитывая окружающую тьму.

– Ученик Зета? – насмешливо произнёс Зеракс, делая шаг вперёд. – И это всё, на что ты способен? Я ожидал большего от тех, кто называл себя его воинами.

Его голос был пропитан яростью и презрением, и он вне-

запно рванул вперёд с невероятной скоростью. Его когти, словно лезвия, разрезали воздух, целясь в Ревена.

Ревен, напрягая последние силы, уклонился, затем ударил мечом, его клинок светился голубым пламенем. Удар попал в бок Зеракса, оставив глубокую рану. Тёмная кровь хлынула на землю, но Зеракс лишь взревел, поднимая лапу и с силой ударив Ревена.

Тот упал, его меч выскользнул из рук, но он тут же попытался подняться, несмотря на явную слабость.

– Ты упорен, – прошипел Зеракс, наступая ближе. – Но это не поможет.

Затрак бросился вперёд, его меч сиял сильнее, чем прежде. Он нанес серию быстрых атак, стараясь отвлечь внимание Зеракса от Ревена. Каждая атака сопровождалась вспышкой света, но Зеракс с лёгкостью отбивал удары своими когтями.

– Ты такой же слабый, как и твой учитель! – прогремел Зеракс, его хвост внезапно хлестнул в сторону, сбивая Затрака с ног.

Затрак, упав на землю, быстро вскочил, его грудь тяжело

вздымалась. Он почувствовал, как амулет на его груди начал пульсировать, наполняя его тело новой энергией.

Ревен, воспользовавшись моментом, поднял свой меч и снова атаковал. Его удар был мощным, он попал в плечо Зеракса, заставив того немного отступить. Но чудовище не дало ему времени на передышку.

– Ты утомил меня, – сказал Зеракс, его голос был полон ярости.

Словно молния, он бросился на Ревена, его когти сверкнули в воздухе. Ревен, понимая, что шансов уклониться нет, поднял меч, чтобы отразить удар. Клинок встретился с когтями Зеракса, и грохот столкновения отозвался эхом. Ревен почувствовал, как сила удара заставила его руки дрожать.

– Я не дам тебе победить, – прошептал он, напрягая все силы.

Зеракс оскалился, надавливая на меч Ревена, а затем с силой отбросил его. Воин упал на землю, его оружие вылетело в сторону. Чудовище занесло лапу для последнего удара.

– Ревен! – закричал Затрак, бросившись вперёд.

Он успел вовремя. Его меч вонзился в грудь Зеракса, отвлекая того. Чудовище взревело, его лапа ударила Затрака, отбросив его на несколько метров.

– Ты жалкий, – прорычал Зеракс, вырывая меч из своей груди. – Вы оба – лишь тени того, кем был Зет.

Затрак, с трудом поднявшись, опёрся на свой меч. Его лицо было покрыто кровью, но глаза горели решимостью.

– Мы... не отступим, – выдохнул он, стоя бок о бок с Ревеном.

Зеракс, весь покрытый ранами, но всё ещё полон силы, поднялся во весь рост. Его когти и хвост начали светиться тёмным светом, а глаза вспыхнули ещё ярче.

– Тогда умрите здесь, как и все остальные, – сказал он, бросаясь вперёд.

Схватка продолжалась, удары Зеракса становились всё более смертоносными. Каждый его выпад был мощным, с лёгкостью пробивавшимся через защиту. Ревен и Затрак сражались из последних сил, их атаки были быстрыми и точными, но они не могли нанести серьёзный урон.

Зеракс двигался с грацией хищника, наслаждаясь своим превосходством. Он будто играл с ними, позволяя атаковать, только чтобы затем нанести ещё более сокрушительный удар.

– Вы не переживёте эту ночь, – сказал он, готовясь к финальной атаке.

Ревен и Затрак продолжали сражаться из последних сил. Каждая секунда этой битвы казалась вечностью, каждый удар отдавался эхом боли и усталости. Зеракс, несмотря на раны, был неудержим. Его когти разрывали воздух, а тёмная энергия, окружавшая его тело, становилась всё сильнее.

Ревен, дрожа от усталости, поднялся на ноги, опираясь на свой меч. Он смотрел на Затрака, который стоял рядом, едва держа своё оружие.

– Ты должен выжить, – тихо сказал он, его голос был полон решимости. – Ты – наследие своего отца. Мы готовились к этому дню, и я знал, что он наступит. Но, похоже, мой путь заканчивается здесь.

Затрак широко открыл глаза, не веря своим ушам.

– Нет, не говори так! Мы победим его вместе! – закричал

он, его голос дрожал.

Ревен улыбнулся, хотя на его лице читалась боль.

– Ты сильнее, чем думаешь, Затрак. Но сейчас моя задача – задержать его.

Не дожидаясь ответа, Ревен бросился на Зеракса. Его меч, охваченный голубым сиянием, яростно разрезал воздух. Он атаковал с невероятной скоростью, вкладывая в каждый удар всё, что у него осталось.

Зеракс остановился, казалось, слегка удивлённый. Но его удивление быстро сменилось презрением.

– Твои усилия тщетны, – прорычал он.

Ревен нанёс мощный удар, попав прямо в грудь Зеракса. Тёмная кровь хлынула из раны, но чудовище лишь оскалилось. Его когти взметнулись вверх и с силой обрушились на Ревена.

Воин успел заблокировать первый удар, но второй, с ещё большей силой, прорвал его защиту. Когти Зеракса вонзились в его грудь, разрывая плоть и доспехи.

– Ревен! – закричал Затрак, бросившись вперёд, но было слишком поздно.

Зеракс поднял раненого воина над землёй, держа его за горло. Его глаза горели фиолетовым светом, полным злобы и превосходства.

– Ты был хорошим воином, – насмешливо сказал он. – Но даже лучшие должны пасть.

С этими словами он резко сжал лапу. Раздался треск, и тело Ревена ослабло. Его меч выпал из руки, ударившись о землю. Зеракс бросил его безжизненное тело в сторону, как сломанную игрушку.

– Нет... – прошептал Затрак, опускаясь на колени рядом с телом Ревена.

Он поднял его голову, его руки дрожали, а в глазах стояли слёзы.

– Ревен... Не уходи. Ты не можешь меня оставить...

Ревен, едва дыша, открыл глаза. Его взгляд был слабым, но в нём всё ещё читалась решимость.

– Затрак... – прошептал он, с трудом выговаривая слова. – Ты должен... продолжить... Это твоя битва...

Его голова упала, и его глаза закрылись. Ревен больше не дышал.

– Нет! – закричал Затрак, его голос разнёсся над полем боя.

Слёзы катились по его лицу, пока он сжимал безжизненное тело Ревена. В этот момент его горе сменилось яростью. Амулет на его груди вспыхнул, излучая ослепительное сияние.

– Ты за это заплатишь! – прорычал он, поднимаясь на ноги.

Свет Катокса начал наполнять его тело, создавая мощный вихрь энергии вокруг него. Сияние стало настолько ярким, что освещало всё поле боя.

Зеракс ухмыльнулся, его глаза блеснули.

– Ну, наконец-то ты начинаешь меня развлекать, – сказал он, готовя свою тёмную силу.

Затрак поднял меч, который теперь светился, словно солнечный луч. Его тело было охвачено чистым светом, а ярость, наполнившая его, сделала его движения быстрыми и смертоносными.

Схватка между светом и тьмой началась. Каждый удар меча Затрака сопровождался взрывом света, который разрывал тьму вокруг. Но Зеракс отвечал с равной мощью. Его когти и тёмная энергия создавали удары, которые разрушали всё на своём пути.

Каждое столкновение меча и когтей сопровождалось грохотом, от которого дрожала земля. Свет и тьма переплетались, создавая невероятное зрелище. Но, несмотря на всю свою силу, Затрак понимал, что Зеракс всё ещё превосходит его.

Битва была на пределе. Затрак сражался из последних сил, вкладывая в каждый удар всю боль и гнев от утраты Ревена. Его сердце горело решимостью, но он знал, что этот бой будет стоить ему всего, что у него осталось.

Затрак и Зеракс продолжали яростно сражаться, их удары разрывали воздух и землю, оставляя за собой разрушение. Свет Катокса излучал ослепительное сияние, ослабляя тьму вокруг, но Зеракс с каждым моментом становился всё смер-

тоноснее. Его когти, охваченные фиолетовым пламенем, разрезали воздух с такой силой, что казалось, даже само пространство вокруг содрогалось.

Затрак, переполненный гневом и горем, атаковал с невероятной скоростью. Его меч светился, оставляя за собой следы голубого света, но каждый его удар встречался с равной силой. Зеракс двигался с поразительной грацией, парируя атаки и нанося свои собственные. Его когти раз за разом разрывали броню Затрака, оставляя на теле юного императора кровавые раны.

– Ты силён для своего возраста, мальчишка, – прорычал Зеракс, уворачиваясь от очередного удара. – Но этого недостаточно. Свет никогда не победит истинную тьму.

– Ты не прав! – закричал Затрак, его голос был полон ярости. – Свет – это сила, которая всегда найдёт путь, чтобы уничтожить зло!

Затрак собрал всю свою энергию, его амулет засиял ещё ярче. Он сделал мощный прыжок, замахиваясь мечом сверху. Меч врезался в плечо Зеракса, оставив глубокую рану. Тёмная кровь снова хлынула из тела чудовища, но тот, казалось, не ощущал боли.

Вместо того чтобы отступить, Зеракс с силой ударил хвостом, сбив Затрака с ног. Молодой император упал, его меч выпал из рук, но он быстро перекатился, уклоняясь от когтей Зеракса, которые с грохотом ударили по земле, оставляя глубокие вмятины.

– Ты упрям, как твой отец, – сказал Зеракс, его голос был полон презрения. – Но Зет знал, когда остановиться. А ты... ты просто ребёнок, играющий с силами, которые тебе не подвластны.

Затрак, едва поднимаясь на ноги, почувствовал, как его тело начинает сдавать. Его дыхание стало тяжёлым, раны жгли, а каждая мышца кричала от боли. Но внутри него всё ещё горела решимость. Он не мог позволить Зераксу победить.

– Я... не... остановлюсь! – закричал он, его амулет вспыхнул новой волной света.

Затрак вновь бросился в атаку, его движения стали быстрее, чем прежде. Он нанёс серию ударов, каждый из которых сопровождался вспышкой света. Зеракс парировал большинство атак, но некоторые из них всё же попадали в цель, оставляя раны на его теле. Чудовище злилось всё сильнее.

– Достаточно! – взревел Зеракс, его голос был подобен громовому раскату.

Он поднял обе лапы, и из его тела вырвалась мощная волна тёмной энергии, отбросившая Затрака назад. Земля вокруг них раскололась, и воздух наполнился запахом озона. Затрак с трудом удержался на ногах, его меч едва не выпал из рук.

– Ты слаб. Ты ничто без силы своего отца, – прорычал Зеракс, медленно подходя ближе.

– Я не слаб! – ответил Затрак, его глаза горели решимостью. – Я сын Зета. И я никогда не отступлю!

С этими словами он поднял меч, его амулет вспыхнул так ярко, что на мгновение ослепил Зеракса. Используя этот момент, Затрак бросился вперёд с невероятной скоростью. Его меч встретился с когтями Зеракса, их столкновение вызвало взрыв света и тьмы, который сотряс всю площадь.

Они продолжали обмениваться ударами, каждый из которых сопровождался мощными всплесками энергии. Свет и тьма переплетались, создавая яростный танец разрушения. Земля под их ногами трещала, воздух был наполнен гулом

энергии.

Но Затрак знал: время на исходе. Его тело уставало, раны давали о себе знать, а Зеракс, несмотря на многочисленные раны, всё ещё был сильным и смертоносным.

– Ты не сможешь победить меня, мальчишка, – прорычал Зеракс, снова атакуя.

– Я не позволю тебе разрушить то, что построил мой отец! – закричал Затрак, отражая удар.

Их схватка продолжалась, но каждое столкновение приближало Затрака к пределу его возможностей. Он чувствовал, что сила Катокса внутри него усиливается, но сможет ли он справиться с её тяжестью, оставалось неизвестным.

Затрак продолжал сражаться с Зераксом, вкладывая в каждый удар всю оставшуюся силу, но становилось очевидно, что ситуация выходит из-под контроля. Его тело было покрыто ранами, а дыхание становилось всё тяжелее. Внезапно он заметил, как тёмные существа начали окружать его, выходя из руин города. Их было слишком много – они заполнили улицы, крыши, площади.

Он обернулся, надеясь увидеть оставшихся воинов,

но вместо этого перед его глазами открылась страшная картина. Все солдаты были повержены, их тела лежали среди руин. Город, некогда сияющий и величественный, полностью погрузился во тьму.

– Нет... – прошептал Затрак, его голос дрожал от отчаяния.

Тьма окружала его со всех сторон, и в этот момент он понял, что остался один. Его взгляд вернулся к Зераксу, который стоял неподалёку, наблюдая за ним с презрительной улыбкой.

– Ты проиграл, – прорычал Зеракс, его глаза вспыхнули фиолетовым светом. – Город принадлежит мне.

Но Затрак не мог смириться. Он собрал всю оставшуюся энергию, его амулет вспыхнул ослепительным светом. Он поднял меч, вложив в него всю силу Катокса, и выпустил мощный луч света, направив его прямо в Зеракса. Луч был настолько ярким, что на мгновение тьма отступила, а небо стало светлее.

Зеракс, однако, лишь оскалился, его когти поднялись, и он одной рукой начал впитывать свет. Тьма, окружающая его, поглощала луч, превращая его в ничто.

– Жалкие усилия, – усмехнулся Зеракс, сделав шаг вперёд, поглощая оставшийся свет.

Он подошёл ближе к Затраку и, указывая на него своим когтистым пальцем, произнёс:

– Теперь ты увидишь, что такое настоящая тьма.

По его сигналу все тёмные существа одновременно бросились на Затрака. Они двигались с невероятной скоростью, атакуя его с разных сторон. Их когти разрывали доспехи Катокса, оставляя глубокие царапины. Затрак пытался отбиваться, но их было слишком много. Каждый удар, каждое движение изматывало его всё больше.

Его светлая броня постепенно разрушалась под их атаками, куски металла осыпались на землю, пока он не остался почти без защиты. Его тело было покрыто кровавыми ранами, а меч, едва сияющий, выскользнул из его рук.

Зеракс, видя, что Затрак больше не в силах сопротивляться, медленно подошёл. Одним движением он схватил молодого императора за грудь, поднял в воздух и с силой швырнул его.

Затрак, словно сломанная кукла, пролетел через площадь и врезался в стену замка. Удар был настолько сильным, что стена не выдержала и рухнула, обрушивая обломки внутрь. Затрак лежал среди камней, едва дыша, его тело больше не слушалось.

Но Зеракс на этом не остановился. Он подошёл ближе, поднял его снова и, с усмешкой на лице, бросил его дальше, на этот раз разрушив стену сокровищницы. Затрак, ударившись о пол, остался неподвижным.

Внутри сокровищницы Катарина вскочила, её глаза расширились от ужаса. Перед ней стоял Зеракс, его фигура заполнила собой весь проход. Трое воинов, охранявших её, сразу же бросились в атаку, но Зеракс даже не сдвинулся с места.

– У меня нет времени на мелочь, – прорычал он, и одним движением лапы выпустил волну тёмной энергии.

Взрыв тьмы накрыл воинов, и их тела моментально исчезли, оставив за собой лишь обугленные следы на полу.

Катарина, увидев это, прижалась к стене, её глаза наполнились слезами. Она посмотрела на неподвижного Затрака, лежащего среди обломков.

– Нет... – прошептала она, её голос дрожал от ужаса и отчаяния.

Зеракс медленно шагнул вперёд, его глаза были устремлены на Катарину.

– Ты защищала своего сына, – произнёс он, его голос был пропитан насмешкой. – Но посмотри, где он теперь. Ты ничего не смогла сделать.

Зеракс медленно шагнул к Затраку, лежащему среди обломков сокровищницы. Его массивная фигура окутывала всё пространство, будто сама тьма решила вступить в этот бой. Его глаза, светящиеся фиолетовым светом, устремились на молодого императора. Он наклонился, его когтистая лапа поднялась, и он грубо схватил Затрака за горло, поднимая того над землёй.

Затрак, ослабленный и израненный, беспомощно пытался освободиться, но хватка Зеракса была железной. Его дыхание становилось всё более прерывистым, а силы окончательно покидали его.

– Смотри, как легко я могу уничтожить тебя, – прошептал Зеракс, его голос был низким и холодным, словно ледяной

ветер. – Ты никогда не был достоин своего отца. И ты никогда не будешь.

Катарина, стоявшая в стороне, не могла сдержать отчаяние. Её глаза наполнились слезами, а сердце бешено колотилось. Она больше не могла просто наблюдать.

– Нет! Оставь его! – закричала она, бросаясь вперёд.

В её руках появилось копьё, которое она подняла, чтобы атаковать Зеракса. Но он даже не обернулся. Словно движением воздуха, он взмахнул своей лапой, и мощная волна тёмной энергии отбросила Катарину к стене. Она упала, ударившись головой, и осталась лежать, тяжело дыша.

– Я сказал тебе не вмешиваться, – прорычал Зеракс, не удостоив её даже взгляда.

Он вновь обратил своё внимание на Затрака, который с трудом пытался вырваться из его лапы. Затрак чувствовал, как жизнь постепенно покидает его тело. Он больше не мог двигаться, но внутри него горела отчаянная решимость.

В этот момент амулет на его груди внезапно начал пульсировать. Яркий свет прорезал тьму, заставляя Зеракса прищуриться.

– Что это? – прорычал он, его когти слегка ослабили хватку.

Свет становился всё ярче, он будто жил своей собственной жизнью, заполняя комнату сиянием. Затрак, ощущая это, почувствовал, как к нему возвращается часть утраченной силы.

Но это было не всё. В дальнем конце комнаты, где покоился легендарный меч Зета, внезапно вспыхнуло ещё одно сияние. Меч, казавшийся неподвижным все эти годы, засиял так же ярко, как амулет. Его рукоять и клинок, покрытые узорами света, начали вибрировать, словно откликаясь на зов.

Зеракс заметил это, его взгляд переместился на меч.

– Невозможно... – произнёс он, его голос наполнился яростью. – Эта сила не должна существовать!

Он стиснул горло Затрака сильнее, но свет меча и амулета продолжал набирать силу, заполняя комнату ослепительным сиянием. Тьма начала отступать, и Зеракс издал яростный рёв, чувствуя, как эта энергия угрожает его могуществу.

Затрак, находясь в смертельной хватке Зеракса, почувствовал, как его тело охватывает новая волна энергии. Амулет на его груди начал пульсировать так ярко, что свет проникал сквозь пальцы чудовища. Его раны начали медленно затягиваться, а в глазах появился блеск, которого прежде не было. Свет постепенно окутывал его тело, словно броня, восстанавливая защиту, которую тьма уничтожила.

Зеракс, ощутив изменения, крепче сжал лапу, приподнимая Затрака ещё выше.

– Ты думаешь, что можешь бороться со мной? – прорычал он, его голос был полон презрения. – Даже если ты станешь сильнее, ты всего лишь ребёнок, играющий с огнём.

Затрак, чувствуя прилив новой силы, сжал кулак. Его лицо исказилось от гнева и боли. Он посмотрел прямо в глаза Зераксу.

– Я не играю. Я сражаюсь за всех, кто верит в свет.

С этими словами его тело внезапно засияло ещё ярче, и из амулета вырвался поток энергии, который ударил прямо в грудь Зеракса. Чудовище взревело, отступив на шаг. Его лапа всё ещё удерживала Затрака, но сила света заставила его ощутить боль.

– Ты... осмеливаешься?! – его голос стал громче, грубее, и от его рёва содрогнулись стены сокровищницы.

Но вместо того чтобы отпустить свою жертву, Зеракс резко зарычал, его глаза загорелись фиолетовым огнём, и он поднял другую лапу.

– Если ты думаешь, что свет спасёт тебя, я покажу тебе, что такое настоящая тьма!

С этими словами он с силой вонзил свои когти прямо в грудь Затрака. Лапа Зеракса прошла насквозь, пронзив тело молодого императора. Кровь хлынула потоком, окрасив тёмные когти и землю под ними.

Затрак широко раскрыл глаза, его рот открылся, чтобы закричать, но звука не было. Его дыхание застыло, а свет амулета на мгновение померк.

– Вот и всё, – прошептал Зеракс, его голос был пропитан жестокой радостью. – Ты оказался ничем. Просто тенью своего отца.

Свет меча, который всё ещё сиял на подставке, вдруг вспыхнул ещё сильнее. Это был последний крик силы Каток-

са, которая не могла смириться с утратой своего наследника. Но даже этот свет не мог изменить случившееся.

Катарина, лежавшая неподалёку, с ужасом наблюдала за этим. Она закричала, её голос разнёсся по разрушенной комнате.

– Нет! Затрак!

Её крик был полон боли и отчаяния. Она попыталась подняться, но её тело было слишком измотано. Она могла только наблюдать, как её сын, пронзённый лапой Зеракса, висит без движения.

Зеракс, довольный своим поступком, медленно вытащил когти из тела Затрака. Молодой император, ослабевший, безжизненно упал на землю. Его кровь пропитала каменные плиты сокровищницы, а свет амулета на его груди угас.

– Вот и всё, – сказал Зеракс, опуская взгляд на бездыханное тело. – Ты никогда не был угрозой для меня.

Катарина, собрав последние силы, подползла к сыну. Она обняла его тело, её руки дрожали. Слезы катились по её щекам, и её крик отчаяния эхом разнёсся по разрушенному замку.

Зеракс лишь усмехнулся, повернувшись к мечу Зета.

– А теперь, – сказал он, подходя к сияющему оружию, – я заберу то, что по праву должно принадлежать тьме.

Но свет меча вдруг стал ещё ярче, отражая в себе всю боль, гнев и силу наследия, оставленного Зетом. Что-то в воздухе начало меняться, и даже Зеракс, почувствовав это, замер на мгновение.

Амулет на груди Затрака, казалось, ожил. Он медленно поднялся в воздух, излучая ослепительный свет, который наполнил разрушенную сокровищницу. Его сияние стало настолько ярким, что даже Зеракс, облачённый в тьму, был вынужден прищуриться. Величественный звук, напоминающий гул сотен голосов, заполнил воздух, словно весь мир замер в ожидании.

Зеракс, увидев это, сначала прищурился, а затем его губы исказились в дьявольской ухмылке.

– Наконец-то! – прорычал он, бросаясь вперёд. – Я ждал этого момента. Ты никуда не денешься, амулет, и мир погрязнет в полной тьме!

Он схватил амулет когтистой лапой, и тот стал пульсировать, словно пытаясь вырваться. Сила света сопротивлялась, излучая яркие вспышки, но Зеракс держал его крепко.

В это же мгновение меч Зета, лежащий на подставке, начал дрожать, а затем поднялся над землёй. Его сияние усилилось, и он стал парить в невесомости, будто тоже готовился к какому-то великому событию.

Амулет Катокса излучил яркий луч света, который пронзил пространство перед собой. В воздухе раздался треск, и ткань реальности начала рваться. Через мгновение рядом с телом Затрака открылся портал. Яркий свет, исходящий из него, был настолько мощным, что заставил даже Зеракса на мгновение замереть.

Амулет стал изо всех сил тянуться к порталу, его свет будто стремился к другому миру. Зеракс, почувствовав это, напряг все свои силы.

– Нет! Ты не уйдёшь! – рыкнул он, его тёмная энергия окружила амулет, пытаясь удержать его.

Катарина, всё ещё обнимающая безжизненное тело сына, подняла голову. Она увидела портал и почувствовала, что это их единственный шанс. Собрав последние силы, она по-

пыталась поднять Затрака, чтобы унести его в сияющий разрыв реальности.

Но Зеракс заметил это. Его глаза вспыхнули, и он с силой ударил ногой, отбросив Катарину и тело Затрака в сторону.

– Ваши попытки жалки, – произнёс он с насмешкой, но его лицо всё ещё оставалось сосредоточенным на удержании амулета.

Однако меч Зета, парящий в воздухе, внезапно направился к порталу. Его свет стал настолько ярким, что Зеракс, несмотря на свои усилия, не смог его остановить. С громким свистом клинок пролетел через зал и исчез в сияющем разломе.

– Нет! – взревел Зеракс, его гнев наполнил воздух.

Портал начал уменьшаться, но амулет продолжал сопротивляться, пытаясь вырваться из лап чудовища. Зеракс, напрягая всю свою силу, прижал амулет к своей груди, ниже своего собственного амулета Зеракса.

– Ты будешь частью моей тьмы, – прорычал он, его когти окружила фиолетовая энергия.

Силой своей тёмной магии он начал запечатывать амулет Катокса в себе. Свет амулета сопротивлялся до последнего, но под воздействием тьмы постепенно угасал. Когда последний луч света исчез, сокровищница погрузилась в зловещую тишину.

Зеракс выпрямился, его грудь теперь светилась слабым фиолетовым сиянием.

– Теперь я владею светом и тьмой, – произнёс он, его голос был полон торжества. – И никто больше не встанет на моём пути.

Катарина, лежащая неподалёку, в ужасе смотрела на него. Она знала, что с этой силой он станет ещё более опасным. Но её взгляд всё ещё оставался на теле сына, который лежал неподвижно, его амулет больше не излучал свет.

Зеракс стоял во всей своей тёмной величественности, его массивная фигура была словно тень, накрывающая сокровищницу. Его глаза, светящиеся фиолетовым светом, холодно наблюдали за окружающими руинами. Новый источник силы, запечатанный в его груди, излучал слабое, но зловещее сияние.

Он повернулся к порталу, который почти закрылся, а за-

тем к Катарине, лежащей среди обломков рядом с неподвижным телом Затрака. Её лицо было покрыто кровью и пылью, но в её глазах читалась пустота. Она не могла отвести взгляд от своего сына.

Зеракс сделал шаг вперёд, его когтистая лапа громко ударила о каменный пол.

– Ты проиграла, – холодно произнёс он, его голос прозвучал, словно раскат грома. – Всё, что ты защищала, теперь принадлежит мне.

Катарина молчала. Её губы слегка дрожали, но ни слова не сорвалось с них. Вместо этого из её глаз текли слёзы, одна за другой, оставляя дорожки на грязном лице. Она прижала руку к груди, как будто пытаясь удержать боль, но это было бесполезно.

– Тьма поглотила ваш мир, – продолжил Зеракс, его голос был исполнен торжества. – А твой сын... – он посмотрел на безжизненное тело Затрака. – Он был жалким подобием своего отца.

Катарина зажмурилась, её пальцы сжались в кулаки. Её сердце было разорвано. Она не могла защитить своего сына, не могла спасти ни его, ни их мир.

– Хватит, – прошептала она, её голос был едва слышен, но полон боли. – Просто хватит...

Зеракс ухмыльнулся. Он протянул руку, и тёмные существа, которые до этого стояли в тени, начали стекаться в соколовищницу. Их глаза сверкали в полумраке, а когти издавали скрежещущий звук, от которого по комнате пронёсся зловеший гул.

– Схватите её, – приказал он, указывая на Катарину. – Она станет трофеем победы.

Существа окружили её, но не бросились сразу. Они словно ожидали её сопротивления, но Катарина не двигалась. Её тело было охвачено оцепенением.

– А что касается его... – Зеракс посмотрел на тело Затрака. – Сожгите его. Пусть свет этого юнца исчезнет навсегда.

Эти слова стали для Катарины последним ударом. Она с трудом подняла голову, её глаза встретились с глазами Зеракса.

– Пожалуйста... – прошептала она, её голос дрожал, но в нём не было силы. – Не трогай его...

Зеракс лишь ухмыльнулся.

– Слишком поздно для просьб, – ответил он, его голос звучал, как насмешка.

Катарина больше не сопротивлялась. Её плечи опустились, а слёзы текли ручьями по её щекам. Она опустила голову, словно приняв поражение, но её руки всё ещё дрожали. Она больше не могла бороться. Её сын был мёртв, и весь её мир рухнул в этот момент.

Темные существа, получив приказ, двинулись к телу Затрака. Они подняли его, словно он был лёгкой игрушкой, и унесли наружу. Катарина, смотря на это, закрыла глаза, но её слёзы продолжали стекать.

– Ты больше не можешь ничего сделать, – проговорил Зеракс, наблюдая за её состоянием. – Это конец для тебя, для твоей семьи и для твоего света.

Существа схватили Катарину, подняв её за руки, и увели вслед за телом её сына. Её губы дрожали, но она не произнесла ни слова. Её взгляд был устремлён вдаль, в пустоту. Только её слёзы оставались свидетельством её боли и горя.

Зеракс, довольный своим триумфом, последовал за ними. Его фигура была словно воплощением тьмы, которая победила свет, разрушив всё, что было свято. Это был конец мира в на планете Мугефай, однако меч легендарного Зета пропал в портале созданном из света амулета, и никто не мог знать что это могло значить.

Портал открылся из-за того, что амулет искал нового хозяина. Затрак всё это время не был истинным наследником, и амулету пришлось быстро среагировать на смерть носителя, чтобы немедленно найти нового владельца.

Часть 5: Новый мир

Планета земля 573 год нашей эры.

Деревня Дикой Горы расположена в живописной долине, у подножья величественной горы, где скалистые вершины теряются в облаках, а внизу, на берегу моря, волны врываются в берег. Вокруг деревни раскинулись густые леса, полные тени и жизни, их звуки иногда достигают деревни, создавая ощущение единства с природой.

Деревня сама по себе маленькая, с домами, построенными из местного камня и дерева, обросшими мхом и лианами, как если бы сама природа принимала их в свои объятия. Крыши у домов покрыты соломой, а дым из печей поднимается в воздух, создавая завораживающий туман, особенно в холодные утренние часы. Улицы узкие, поросшие травой, и иногда между домами видны маленькие садики с овощами, которые жители выращивают для собственного пропитания.

По утрам деревня просыпается рано. Первые лучи солнца пробиваются сквозь густые облака, освещая старые каменные стены и деревья. Люди начинают свой день с молитвы или короткой медитации, обращаясь к духам природы, которые считаются хранителями этой земли. Мужчины идут на рыбалку в море или в лес на охоту, а женщины занимаются домашними делами: готовят еду, прядут шерсть, ткут ковры. Дети помогают взрослым или играют на свежем воздухе, часто у подножья горы, где небольшая река питает землю и создает магический поток жизни.

День здесь проходит неспешно, в гармонии с природой. После обеда, когда солнце висит высоко, жители собираются в центре деревни у большого костра или у главного дома, где старейшины рассказывают истории о том, как эта земля была создана, о героях прошлого и о том, как горы и леса защищают их. Вечером, когда солнце начинает опускаться за горизонтом, жители собираются за общим столом, где подают блюда из рыбы, дичи и фруктов, часто с добавлением специй и трав, собранных в лесу.

Деревня, хоть и изолирована от остального мира, живет в своем собственном ритме, поглощенная природой и старыми традициями. Но иногда ветер приносит новости о внешнем мире, а иногда и о странных событиях, которые могут нарушить этот мирный уклад.

Широ возвращался с рыбалки, усталый, но довольный. Его руки были покрыты тонким слоем соли и рыбий чешуей, а на плече висел мешок с уловом – несколько крупных рыб, сияющих на солнце. Он шел по узкой тропинке, проходящей вдоль края деревни, мимо кустов и огородов, где женщины уже начали собирать травы для вечерних блюд. На горизонте начинала подниматься вечерняя дымка, и тихий шелест моря напоминал о близости океана.

Он подошел к своему дому – небольшой, но крепкой хижине, укрытой от ветра большими деревьями. Широ слегка поправил мешок на плече, снял с головы шляпу и открыл дверь. Внутри было тепло и уютно, аромат свежего хлеба и костра смешивался с запахом пряных трав, которые Минера сушила в углу.

– Минера! – позвал он, снимая с себя рыболовные снасти. – Где Давид?

Минера, сидящая у окна и работавшая с травами, подняла взгляд и улыбнулась мужу. Её длинные темные волосы аккуратно заплетены в косу, а лицо отражало спокойствие, приобретенное годами жизни в гармонии с природой. Она встала с места, мягко отряхивая руки, и, подходя к Широ, ответила:

– Давида позвали на охоту, – сказала она с лёгкой улыбкой. – Он с большой охотой пошел. Говорил, что хочет стать таким же ловким, как ты.

Широ покачал головой, чуть усмехнувшись.

– Уже не мальчишка, а всё пытается догнать меня. – Он вздохнул, снимая сапоги и ставя их рядом с дверью. – Но если он захотел поучиться у старика, пусть идёт.

Минера посмотрела на него с нежностью, продолжая собирать травы.

– Он ведь твой сын, Широ. Твой дух в нём живёт. Ты сам был таким в его возрасте.

Широ засмеялся, ставя рыбу на стол.

– Да, было время, когда и я бегал по этим лесам, не зная усталости. Но Давид всё-таки слишком стремительный, ему ещё нужно научиться быть терпеливым.

Минера молча кивнула и вернулась к своим занятиям, а Широ, несмотря на свою задумчивость, начал расставлять рыбу на деревянном столе, готовя её для вечернего ужина. Они оба знали, что каждый день приносит новые вызовы и радости, и, возможно, сегодня был тот день, когда Давид найдёт свой путь, как когда-то нашёл его отец.

Давид был молодым парнем лет двадцати, с ярко выраженной физической силой, которая была заметна в каждом его движении. Он был высоким, с широкими плечами и крепким телосложением, результатом множества лет, проведённых на тренировках и в лесах, где он учился искусству охоты и выживания. Его волосы были короткими, тёмными, и почти всегда немного взъерошенными, как будто он посто-

янно был в движении, не зная отдыха.

Но больше всего привлекали внимание его глаза. Они были настолько уникальными, что их не забывал никто, кто хотя бы раз взглянул на него. Цвет глаз Давида менялся, как загадочная игра света и тени. В солнечный день они могли быть насыщенным фиолетовым, напоминающим о буре, которая собирается в далёких горизонтах. В спокойные моменты, когда он был в размышлениях или сосредоточен на чём-то, его глаза становились глубоким синим, как ночное небо, полное тайн. Но если он был в состоянии сильного волнения или ярости, они становились почти серыми, как камень, не способный отразить свет.

Давид был человеком, чей характер мог покорить любую душу. Он был добрым, несмотря на свою силу и решительность. Он всегда находил время для других, даже если его собственные задачи требовали немалых усилий. Его смелость и решительность были его главными чертами. Давид никогда не сдавался, как бы труден ни был путь, и всегда шёл до конца, если знал, что за его действиями стоит правильная цель. Это проявлялось не только в охоте, но и в том, как он относился к окружающим. Он стремился помочь тем, кто нуждался, не ожидая благодарности.

Его энергия и энтузиазм были заразительными, и даже в самых трудных ситуациях он не терял бодрости духа. В лесу, среди опасностей и дикой природы, он оставался уверенным и собранным, находя решение даже в самых нестандартных ситуациях.

дартных ситуациях. Его решительность в моменты опасности всегда вдохновляла тех, кто был рядом, и люди чувствовали себя в безопасности, зная, что Давид не оставит их в беде.

Несмотря на свою решительность и силу, Давид всё ещё оставался молодым и не до конца осознавал всю тяжесть ответственности, которую несла его роль в деревне. Но это не мешало ему идти вперёд, пытаясь стать лучше с каждым днём. Его взгляд в моменты раздумий становился глубже, а часто, когда он сталкивался с вызовами, глаза меняли свой цвет, как если бы сам мир вокруг него менялся, подстраиваясь под его внутренние переживания.

Давид шёл по тропинке, ведущей к деревне, уверенно шагая и слегка покачиваясь под весом добычи. На его плечах лежал кабан, огромный и мощный, с шерсткой, ещё блестящей от недавней схватки. Лицо Давида было слегка запылённым, а одежда порвана в нескольких местах, свидетельствуя о напряжённой борьбе. Однако на губах играла усталая, но гордая улыбка.

Когда он подошёл к первому дому, дети, играющие у дороги, остановились и замерли, уставившись на него с широко раскрытыми глазами. Одна девочка даже вскрикнула:

– Это что, кабан?!

– Кабан, – подтвердил Давид, слегка усмехнувшись. –

А вы думали, я без добычи вернусь?

Толпа начала собираться вокруг него, перешёптываясь. Взрослые выглядывали из дверей и окон, селяне выходили на улицу. Удивление в глазах сменялось восхищением – не каждый день видишь, как один парень приносит такую огромную добычу.

– Это же невероятно, – шептали друг другу старейшины. – Парень сильнее, чем кажется.

По дороге к нему навстречу выбежала Анна. Её светлые волосы, заплетённые в две косички, слегка развевались на ветру. Голубые глаза светились от восхищения, когда она увидела брата и его добычу.

– Давид! Это ты убил такого большого кабана?! – воскликнула она, подбегая к нему.

– Сам, – ответил он, наклоняясь чуть ниже, чтобы сестра могла разглядеть зверя поближе. – Хотел на обед только зайца, но, видишь, как получилось. Кабан сам вышел ко мне.

Анна рассмеялась, но её глаза оставались широко раскрытыми.

– Ты настоящий герой! Мама с папой удивятся!

– Ну, пойдём, удивим их, – сказал Давид, слегка подмигнув сестре, и двинулся дальше, направляясь к своему дому, где уже ждали родители.

Минера, услышав шум и разговоры снаружи, выглянула из дома, а за ней появился Широ. Увидев сына с добычей, отец изумлённо присвистнул.

– Ты что, решил всю деревню накормить? – пошутил он, подходя ближе.

Давид аккуратно снял кабана с плеч и положил его на землю перед домом.

– Ну, если будем готовить вместе, точно накормим.

Минера смотрела на сына с гордостью и лёгкой тревогой:

– Давид, ты... не ранен?

– Нет, мама, всё в порядке, – заверил он. – Кабан просто был медлителен.

Широ рассмеялся, похлопав сына по плечу:

– Молодец, сынок. Ты доказал, что можешь справляться сам. Но помни, что иногда в охоте важнее не сила, а осторожность.

Давид кивнул, понимая наставление отца, но его взгляд уже блуждал по толпе, где все ещё слышались восторженные обсуждения.

Вечер опустился на деревню Дикой Горы, окрашивая небо тёплыми оттенками оранжевого и розового. В доме Давида зажглись свечи, освещая уютное помещение мягким, мерцающим светом. На большом деревянном столе уже лежали приготовленные блюда: запечённый кабан, ароматный хлеб с корочкой, тарелки с лесными ягодами, варёными корнеплодами и травяным отваром.

Широ сидел во главе стола, его лицо сияло гордостью. Минера, улыбаясь, ставила последнюю тарелку с поджаренными кусками кабана, мясо которых источало аппетитный запах специй. Анна хлопотала рядом, помогая матери разложить приборы. Она не переставала бросать восхищённые взгляды на брата.

– Ну, Давид, – начал Широ, поднимая деревянную кружку с отваром. – Ты сегодня нас удивил. Не каждый день наш сын возвращается с таким трофеем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.